

ВИНОГРАДОВ Константин Николаевич (1892–1938) — преподаватель Центральной фельдшерско-акушерской школы. Родился в с. Озерное Самарской губернии. Жил и работал в Омске. Арестован 4 марта 1938 г. Приговорен 13 марта 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 19 марта 1938 г. в Омске. Реабилитирован 20 декабря 1957 г. военным трибуналом СибВО.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 113.

ВЛАСОВ Иван Ефимович (1889–1937) — преподаватель Сибирского автомобильного института им. В. В. Куйбышева. Родился в г. Благовещенске. Жил и работал в Омске. Арестован 14 сентября 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 125.

ВНУЧЕНКОВ-КУРЧЕНКОВ Алексей Константинович (Степанович) (1901–1937) — директор школы. Родился в с. Ивановское Вяземского уезда Смоленской губернии. Жил и работал в с. Таврическом Омской области. Арестован 8 марта 1937 г. Приговорен 25 августа 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 августа 1937 г. в Омске. Реабилитирован 12 апреля 1989 г. прокуратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 128.

ГАКЕН Николай Николаевич (1892–1937) — старший гидрограф Омского гидротехнического отдела Главсевморпути. Родился в г. С.-Петербурге. Жил и работал в Омске. Арестован 12 ноября 1937 г. Приговорен 21 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области за контрреволюционную деятельность, без ссылки на закон, к высшей мере наказания. Расстрелян 23 ноября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 22 октября 1955 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 204.

ГЕЙГЕР Фридрих Иванович (1892–1938) — директор школы села Макарино. Родился в колонии Межевая Павлоградского уезда Екатеринбургской губернии. Жил в пос. Энгельс Черлакского района Омской области. Арестован 6 января 1938 г. Приговорен 17 октября 1938 г.

тройкой при УНКВД по Омской области за контрреволюционную деятельность, без ссылки на закон, к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1938 г. в Омске. Реабилитирован 5 февраля 1962 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 222.

ГИЛЮС Иван Антонович (1874–1920) — фотограф. Родился в Ковенской губернии. Жил и работал в Омске. Арестован 5 апреля 1920 г. Приговорен 14 июня 1920 г. Омской ГубЧК за контрреволюционную деятельность к высшей мере наказания. Расстрелян 25 июня 1920 г. в Омске. Реабилитирован 19 октября 1995 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 245.

ГОРНШТЕЙН-ДОЛЛАР Надежда Васильевна (1904–1938) — артистка балета Омского городского театра, пианистка. Родилась в С.-Петербурге. С сентября 1928 г. по февраль 1929 г. с разрешения советской власти находилась во Франции, в Париже, для приобретения репертуара по балетному делу — эксцентрических западных танцев.

В феврале 1934 г. была арестована в Ленинграде и приговорена тройкой при ПП ЛВО по ст. 58-12 УК РСФСР к трем годам ссылки в Омск. Будучи административно-ссылной, она в 1936 г. играла в гортеатре. Сценический псевдоним — Доллар. Вместе с мужем проживала по ул. Газетной, рядом с актерским общежитием. В ее квартире собирались врачи и артисты. Г. активно участвовала в шефских концертах, которые проводились в воинских частях. За это ей вручили грамоту от Центрального комитета профсоюза работников искусств СССР, в которой была отмечена “большая и полезная деятельность по культурно-художественному обслуживанию бойцов и начальствующего состава РККА”.

Но грамота не спасла от репрессий. Г. была арестована вновь 8 сентября 1937 г. Приговорена 22 декабря 1937 г. Особой комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 3 января 1938 г. в Омске. Реабилитирована 27 апреля 1957 г. Президиумом Верховного суда СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 296.

Четверикова Т. Балерина, пианистка... шпионка. // Там же. С. 380–381.

И. Е. Бродский

ГРАЧЕВ Константин Васильевич (1894–1933) — преподаватель рабфака Омского сельскохозяйственного института. Родился в Кокчетаве, жил в Омске. Арестован 28 февраля 1933 г. Омским оперсектором

ПП ОГПУ по Запсибкраю по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Умер 1 мая 1933 г. в омском ИТУ. Реабилитирован 15 июня 1992 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 310.

ГРОНСКИЙ Эдуард Станиславович (1899–1938) — литературный сотрудник Омского отделения ТАСС. Родился во Львове. Жил и работал в Омске. Арестован 28 июля 1937 г. Приговорен 16 октября 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 23 октября 1938 г. в Омске. Реабилитирован 28 апреля 1989 г. прокуратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 332.

ГУБАЕВА Фатаната Пиреевна (1919–1951) — преподаватель детской музыкальной школы. Родилась в Томске. Жила и работала в г. Казани. Арестована 15 февраля 1951 г. Умерла 30 августа 1951 г. в омской тюремной больнице. 18 сентября 1951 г. военным трибуналом войск МГБ ЗСК дело по ст. 19-58-1 “а”, 58-10 УК РСФСР прекращено в связи со смертью. Реабилитирована 29 ноября 1991 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 338.

ГУТКИН Давид Иосифович (1909–1938) — начальник зубоорачебного отделения Омского военного госпиталя. Родился в г. Харбине, жил и работал в Омске. Арестован 1 октября 1937 г. Приговорен 9 января 1938 г. военным трибуналом СибВО по ст. 58-2-6-8-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 января 1938 г. в Омске. Реабилитирован 22 мая 1958 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 356.

ДИК Франц Францевич (1885–08.12.1942) — преподаватель, а позднее заведующий кафедрой Омского медицинского института.

Родился в селе Магрово Екатеринославской губернии. Образование высшее. Арестован 25 ноября 1938 г. Приговорен 26 августа 1939 г. военным трибуналом СибВО по ст. 58-1 “а”, 58-4-11 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы в ИТЛ с конфискацией имущества и последующим поражением в правах на 5 лет. 5 января 1940 г. УГБ УНКВД по Омской области дело прекращено за недоказанностью обвинения (П-7150). Вернулся к работе в вузе. Вновь арестован 24 июня 1941 г. Приговорен 10 сентября 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР

по ст. 58-10 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы в ИТЛ. Умер в Омске. Реабилитирован 11 марта 1959 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-2252).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 107.

ДУТОВ Георгий Георгиевич (1892–1937) — топограф Омского отдела Западно-Сибирского геологического треста. Родился в селе Н. Ивановское Нерчинского района Забайкальского края. Арестован 2 сентября 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-5226).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 159.

ЕГОРОВА Елизавета Петровна (1898–1938) — геоботаник, лаборантка пастеровской станции. Родилась в с. Осиновец Владимирской губернии. Была сослана в г. Салехард. Арестована 3 декабря 1937 г. Осуждена тройкой УНКВД по Омской области 11 июня 1938 г. Расстреляна в Омске 26 июля 1938 г. Реабилитирована 4 апреля 1989 г.

Книга расстрелянных. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 17.

ЕЛЕОНСКИЙ Александр Алексеевич (1898–1942) — заведующий научной библиотекой СибНИИсхоза. Родился в г. Тобольске. Окончив Первую омскую мужскую гимназию, поступил в Московский университет, где проучился до 1917 г., пока не был мобилизован в армию. Окончив школу прапорщиков в С.-Петербурге, был откомандирован в Омск, где призван в армию. Заболел. Эвакуировался в Иркутск, где и перешел в народно-революционную армию.

В Омск вернулся в 1926 г. Преподавал обществоведение в школе, экономическую географию — в техникуме, работал некоторое время в Сибирском астрономо-геодезическом институте. Е. глубоко и страстно увлекался краеведением, собрал обширнейший материал по истории и экономике Омска, создал картотеку. В 1933 г. поступил на работу в СибНИИсхоз, где вскоре возглавил научную библиотеку. Он стремился сделать ее лучшей в стране

и добился своего. Е. создал крупнейший в СССР предметный каталог по сельскому хозяйству. В Омском книжном издательстве выпустил в свет книгу "Колхоз им. Сталина" об одном из хозяйств Таврического района. В 1939 г. ученый совет института выдвинул его в число участников ВДНХ.

Еще одно увлечение Е. — шахматы. Им написан объемный справочник по шахматам — более 1 тысячи страниц. В 1929 и 1934 гг. выиграл звание чемпиона Омска. В 1938 г. он принимал участие в I Всероссийском конкурсе киносценариев, и его сценарий получил высокую оценку жюри.

Арестован 16 января 1942 г. Приговорен 2 сентября 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-2-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 сентября в Омске. Реабилитирован 21 декабря 1988 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-8886).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 207.

Четверикова Т. Не забудьте о моем брате. // Там же. С. 246–247.

И. Е. Бродский

ЖИВКОВИЧ Бранко Маркович (1893–1937) — преподаватель немецкого языка в Омском пехотном училище. Родился в г. Гламоче в Австро-Венгрии. По национальности — серб. Арестован 28 июня 1937 г. Приговорен 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 ноября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 15 августа 1958 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления (П-7006).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 262.

ЖУРАВЛЕВ Афанасий Семенович (1873–1937) — епископ Уральско-Пермской старообрядческой церкви. Родился в д. Старо-Рамово Бердюжского района Челябинской области. Житель г. Тары Омской области. Арестован 28 июля 1937 г. Приговорен 25 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за недоказанностью обвинения (П-5226).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 277.

ЗВЕЗДИНСКИЙ Николай (Серафим) Иванович (1871–1937) — один из высших иерархов Русской Православной Церкви, епископ Московской патриархии. Родился в Москве. Имел епископскую кафедру в под-

московном Дмитрове. В 1920-е гг. как преданный сторонник опального патриарха Тихона был сослан в Зырянский край.

Места следующих ссылок — Алма-Ата, Гурьев, Ишим. Арестован 2 августа 1937 г. Осужден тройкой УНКВД по Омской области 23 августа 1937 г. Расстрелян в Омске 26 августа 1937 г. Реабилитирован 15 сентября 1956 г. В 2000 году прославлен в лике святых Русской Православной Церкви.

Книга расстрелянных. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 347.

Гольберг Р. С. Жизнь и смерть Серафима Звездинского, епископа. // Там же. С. 484—491.

И. Е. Бродский

ЗИЛЬБАЯР Теодор Янович (1903—1938) — заместитель декана Омского педагогического института по научной и учебной работе. Родился в Латвии. Арестован 8 января 1938 г. В связи с арестом исключен из членов ВКП(б). Приговорен 17 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 февраля 1938 г. в Омске. Реабилитирован 14 марта 1958 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления (П-6360).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 335.

ЛОПАРЕВ Платон Ильич (1890—1938) — директор Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции, кандидат в члены ВКП(б). Родился в с. Самарово Тобольской губернии. Арестован 9 сентября 1937 г. Осужден тройкой УНКВД по Омской области 27 июня 1938 г. Расстрелян в Омске 9 июля 1938 г. Реабилитирован 13 апреля 1957 г.

Книга расстрелянных. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 293.

РОДОМИНОВ Алексей Иванович (1882—1937) — участник физкультурного движения 1920-х гг. в Омске. Родился в Воронежской губернии. Окончил с отличием Омский кадетский корпус, через два года — Павловское артиллерийское училище в С.-Петербурге. В звании подпоручика служил в разных воинских частях. В 1911 г. окончил Главную

фехтовально-гимнастическую школу в Москве. В 1912—1913 гг. служил в звании поручика в 43-м Сибирском стрелковом полку в Омске. Участник Первой мировой войны. Последний армейский чин — полковник.

В годы советской власти служил инспектором физического воспитания при Управлении военно-учебных заведений Сибири. Разрабатывал программы обучения учителей физкультуры.

Репрессирован и расстрелян в Омске в 1937 г.

Ю. И. Реснянский, И. Е. Бродский

СМЕЛЬСКИЙ-ДОБРОПРАВОВ Виктор Николаевич (1894—1938) — режиссер Ялуторовского театра. Родился в г. Иркутске. Жил и работал в г. Ялуторовске. Арестован 2 ноября 1937 г.

Осужден тройкой УНКВД по Омской области 22 октября 1938 г. Расстрелян в Омске 28 октября 1938 г. Реабилитирован 19 июля 1957 г.

Книга расстрелянных. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 177.

ТРУБЕЦКОЙ Александр Николаевич (1888—1937) — любитель и организатор омского спорта в 1-м десятилетии XX в., организатор в Омске первых лыжных соревнований в 1916 г. Родился в Петербурге. В Омск приехал из Томска. В 1920-е гг. — помощник брандмейстера пожарной охраны Омских главных мастерских СибОПС. Долгое время служил счетным работником в Управлении Омской железной дороги. Руководитель художественной студии в клубе им. Лобкова в 1920-е гг. Автор проектов деревянных домов в Ленинск-Омске в 1920—1930-е гг., а также двух зданий напротив кинотеатра «Октябрь».

Репрессирован и расстрелян 13 августа 1937 г. в Омске.

ГУ ГАОО. Ф. 981. Оп. 1. Д. 274. Л. 218.

Веремей С. Потомок декабристов. // Вечерний Омск. 1986. 20 декабря.

И. Г. Девятьярова

ФЕЛЬДМАН Самуил Яковлевич (1893—1937) — художник-график, портретист, пейзажист, иллюстратор. Родился в местечке Купель Старо-Константиновского уезда Волынской губернии. Окончил Одесское

художественное училище в 1914 г.; учился в Академии художеств в 1914–1915 гг. Рядовой пехотных частей в 1915–1917 гг., затем прапорщик. С января по август 1918 г. — в художественно-промышленной студии в Самаре.

В Омске с 1920 г. — заведующий живописным отделением художественно-промышленного техникума, преподаватель живописи и рисунка, с 1930 г. — в художественно-педагогическом техникуме. Участник выставки “Новая Сибирь” (Омск, 1928).

Арестован 27 августа 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. к высшей мере наказания по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске.

Произведения Фельдмана хранятся в ООММ, музеях Новосибирска и Мариуполя, у Д. Я. Пантофель-Нещечкой (Москва).

ГУ ГАОО. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1861. Л. 1–5.

Гальперина Э. С. И грустный взгляд с автопортрета. // Вечерний Омск. 1990. 28 июня.

И. Г. Девятьярова

...Спотыкаясь на третьем колене,
К нашим предкам никак не пройти.
Развязалась связь поколений
На их жизненном скорбном пути.
Распахали могилы народа,
Изменили названия мест.
Вместо дерева с листьями рода
Всем один не поставленный крест.
Родословную знаем мы слабо...

В. Квятков

1861 г.

...Кладбища в Омске особенно хорошо устроены и опрятны. На одном из них, Казачьем, большая аллея, ведущая к могилам, украшена цветниками, так что запах резеды, душистого горошка и других цветов далеко разносится по кладбищу и делает этот последний печальный приют наш отрадным для посетителей родных могил. При входе на кладбище, кроме красивой часовни, недавно построена г. Кузнецовым небольшая каменная церковь, изящно украшенная внутри позолотой, хрусталем и весьма прилично иконописью. Есть еще другое кладбище, Шепелевское, которое теперь устраивается так же хорошо, как и первое...

Время и город. Омск, 1996. Стр. 44.

Письмо дочери покойного начальника штаба Сибирского отдельного корпуса А. А. Жемчужникова О. А. Капнист из Москвы генерал-губернатору Западной Сибири А. П. Хрущову с просьбой о переносе праха ее отца с исчезающего кладбища в Омске на новое место

7 февраля 1867г.

Ваше Превосходительство Александр Петрович

Решаюсь беспокоить Вас просьбой относительно такого дела, в сочувствии которому, а следовательно, и в содействии которому, полагаю, не откажет никто, понимающий чувства дочери к своему покойному отцу и уважение к памяти его.

Вероятно, Вам небезызвестно, что отец мой, генерал-майор Аполлон Аполлонович Жемчужников, служил начальником штаба Западной Сибири** и скончался в г. Омске в 1848 г.*** Недавно дошли до меня слухи, что городское кладбище, на котором он похоронен, по мере расширения города мало-помалу занимается строениями, что все сколько-нибудь известные в крае лица уже перенесены на другое кладбище, и

* Авторство не установлено.

** Начальником штаба Сибирского отдельного корпуса.

*** В метрической книге Омской Соборо-Воскресенской церкви имеется запись о смерти 11 октября 1848 г. и отпевании 14 октября А. А. Жемчужникова. Был погребен, как значится в документе, на Ильинском кладбище. (ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 140. Л. 143).

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО НЕКРОПОЛЯ. ПОДБОРКА ДОКУМЕНТОВ

Рапорт попечителя войсковой казачьей церкви полковника Симанова и ктитора* церкви полковника Пахомова в Войсковую канцелярию СЛКВ** об отводе территории для нового кладбища***

20 июня 1840 г.

Признавая необходимость иметь при войсковой церкви для погребения тел умерших кладбища, отдельного от городского, которое в настоящее время находится уже внутри города и постепенно застраивается, почему и имеем честь просить покорнейше Войсковую канцелярию не оставить снести с кем следует об отводе для этого особого места.

Причем почтеннейше докладываем, что для войскового кладбища весьма бы прилично было занять место, состоявшее до сего под огородом и рощей войсковой фабрики, если оно не будет входить в черту внутреннего расположения города.

ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 403. Л. 1-1об. Подлинник.

* Ктитор — церковный староста.

** Сибирского линейного казачьего войска.

*** Речь шла о будущем Казачьем кладбище. Омский окружной начальник 31 июня 1841 г. уведомлял Войсковую канцелярию, что им сделано распоряжение об отводе просимого места под кладбище. (ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 403. Л. 5-5 об.).

что могила отца моего находится в настоящее время почти что на улице. Вы легко поймете впечатление, произведенное на меня этой новостью! Могу ли я спокойно думать о том, что прах моего отца лежит чуть ни под колесами проезжающих экипажей! Что место, где он покоится, может остаться без всякого знака, напоминающего о его существовании! Полагаю, что и для края неприлично было бы, чтобы один из деятелей, трудившихся на пользу его, не был почтен сохранением праха его на месте, обозначенном памятником. Поэтому я решаюсь утрудить Вас усерднейшею просьбой моею: исходатайствовать разрешение перенесения праха моего покойного отца на новое кладбище и поручить кому-либо это сделать, положив на могиле простую плиту или камень с надписью о кончине его: "Здесь покоится прах Свиты Его Величества генерал-майора начальника штаба Западной Сибири Аполлона Аполлоновича Жемчужникова, скончавшегося 1848 года октября 11-го дня".

Для выполнения этого моего поручения я назначаю 400 руб. сер[ебром], которые тотчас же вышлю на имя Вашего Превосходительства, если Вы не откажете мне в этой моей просьбе; а потому покорнейше прошу Ваше Превосходительство меня об этом уведомить по месту моего жительства: в Москву в Казенную Палату Ольге Аполлоновне Капнист.

В случае же, назначаемой мною суммы недостаточно, то потрудитесь написать мне, сколько нужно добавить.

Исполнением этой моей усерднейшей просьбы Вы меня оставите быть вечно Вам обязанной.

С глубоким уважением честь имею быть
Вашего Превосходительства
покорнейшая слуга
Ольга Капнист,
рожденная Жемчужникова.*

ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7341. Л. 3—3 об., 6. Подлинник.

Постановление Омской городской думы о закрытии старого Еврейского кладбища и отводе места для нового

22 июня 1879 г.

Городской голова доложил думе:

1) Отношение Омского городского полицейского управления от 20 июня, в котором просит сделать распоряжение о воспреещении евреям

* 25 марта 1867 г. О. А. Капнист был дан ответ о возможности перезахоронения тела ее отца, о необходимости выписки плиты или камня из Екатеринбурга.

хоронить тела умерших на нынешнем кладбище, центральное положение которого находится почти в местности с жилыми строениями, вполне противоречит санитарным условиям и требованиям закона, и об отводе нового места для погребения на городском выгоне.

2) Из дел бывшей городской думы усматривается, что в 1866 году 18 сентября за № 1747 была выдана Еврейскому обществу данная на уступку навсегда земли под кладбище в Бутырском форштадте в количестве 474 $\frac{1}{2}$ кв. саж[ен], и за землю эту поземельные деньги сполна взысканы. Вследствие чего городская дума, имея в виду, что существующее Еврейское кладбище в городе находится в настоящее время уже вблизи жилых строений и близ реки Оми, что не допускается законом и в санитарном отношении, а потому постановила: помянутое Еврейское кладбище закрыть и поручить городской управе отвести Еврейскому обществу под кладбище землю бесплатно в количестве 474 $\frac{1}{2}$ кв. саж[ен] на городском выгоне, примыкающем к Бутырскому форштадту.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 35—35 об. Подлинник.

Постановление Омской городской думы об отводе нового места под Еврейское кладбище

14 августа 1879 г.

Выступающий вместо городского головы доложил, что дума на заседании, бывшем 22 минувшего июня, постановила: существующее в городе Еврейское кладбище закрыть и поручить городской управе отвести Еврейскому обществу бесплатно под кладбище место в количестве 474 $\frac{1}{2}$ кв. саж[ен] на городском выгоне, примыкающем к Бутырскому форштадту. Во исполнение чего городскою управою был командирован член ее г. Рычков совместно с депутатами от Еврейского общества для указания и отвода последним места под помянутое кладбище, но в предназначенной городскою думою местности городского выгона удобного места под кладбище не нашлось, почему Еврейское общество ходатайствует ныне об отводе им места под кладбище на выгоне, примыкающем к Новослободскому форштадту, в расстоянии от завода мешанина Яковенкова по большой почтовой дороге в одной версте и влево от дороги в 50 саженях. Вследствие чего городская дума, имея в виду, что так как вопрос об уступке земли под кладбище по существу уже решен думою в заседании 22 июня, в настоящее время предстоит только разрешить городской управе отвод места в другой части городского выгона, удобного места на выгоне, прилегающем к Бутырскому форштадту, а потому постановила: отвести под Еврейское кладбище ныне избранное место.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 47 об. — 48. Подлинник.

Постановление Омской городской думы о благоустройстве бывшей территории Бутырского кладбища

24 апреля 1884 г.

4. Об обнесении изгородью бывшего кладбища на Бутырском форштадте и посадке на нем деревьев. Городской голова прочел думе послание, последовавшее на имя его предложение губернатора области от 22 марта сего года за № 4522, в котором прописывается, что г. Степной генерал-губернатор от 12 марта за № 1560 сообщил, что на Бутырском форштадте вблизи Омского военного госпиталя находится площадь, служившая некогда кладбищем, и что он признает неудобным существование подобного рода площадей в черте города, просит Его Превосходительство обратить внимание на эту площадь, предложив городскому обществу замаскировать разрушающиеся памятники посадкою деревьев и обнесением изгородью.

При этом городской голова доложил думе, что на устройство изгороди и посадку деревьев потребно расходу до 250 руб. Вследствие чего городская дума изъявила свое согласие на упомянутое выше устройство.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 19. Л. 62–62 об. Подлинник.

Приказ № 83 по войскам Омского военного округа об устройстве военных кладбищ*

18 мая 1888 г.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, одобрив принятые по войскам Гвардии и Петербургского военного округа меры относительно устройства военных кладбищ и упорядочения похорон умерших нижних чинов, изволил выразить желание, чтобы подобные же меры, по соображении с местными условиями, были применены в войсковых частях и военных учреждениях, и заведениях и прочих округов.

Во исполнение сей Высочайшей воли, сообщенной мне за Военного министра начальником Главного штаба от 22 июня 1887 г. за № 33105, предписываю командующим войсками в областях и губернским воинским начальникам:

* В соответствии с данным приказом попечителем Омского военного кладбища генерал-майором Языковым таковое было открыто в Омске в 1889 г., для похорон был приобретен катафалк. На кладбище был выделен специальный участок (20 кв. сажен) для погребения нижних чинов Омского жандармского управления. Было израсходовано 504 руб. 71 коп. (ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 6–7.).

1). Определить для каждого населенного пункта, в котором квартируют войска, размеры необходимых земельных участков под военные кладбища в зависимости от смертности в войсках за последние 10 лет и озаботиться об уступке, по распоряжению соответствующих местных гражданских властей, участков на общих кладбищах в означенных населенных пунктах...

2). Начальникам гарнизонов, за исключением гг. Омска, Семипалатинска и Верного, принять на себя звание попечителей военных кладбищ. В упомянутых же городах попечителями кладбищ назначаю: в Омске — Акмолинского губернского воинского начальника генерал-майора Языкова...

3). Лицам, назначенным попечителями, по отводе кладбищенских участков озаботиться устройством их, установлением надзора за ними и поддержанием надлежащего порядка, руководствуясь прилагаемым при сем положением об устройстве кладбищ и упорядочении похорон нижних чинов.

4). Об окончательном устройстве кладбищ донесения попечителей их должны быть представлены мне с заключениями по оным начальника окружного штаба и командующих войсками в областях Семипалатинской и Семиреченской.

5). Относительно порядка похорон нижних чинов руководствоваться тем же Положением.

Подписал: Командующий войсками округа, генерал от инфантерии Колтаковский

ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 15–15 об. Копия.

Положение об устройстве военных кладбищ и упорядочении похорон умерших нижних чинов войск Омского военного округа

(приложение к приказу № 83 от 18.05.1888 г.)

Прах умершего солдата, как и всякого христианина, должно хоронить по христианскому обряду и с возможно приличными почестями; этого требует наша религия и воинский устав.

Для достижения этого каждая воинская часть должна иметь свой участок земли для похорон умерших членов из нижних чинов. А потому высшие военные начальники обязаны войти по сему в соглашение с соответственными гражданскими властями, которые, вероятно, не встретят препятствий к отводу особых участков на имеющихся городских и других местных кладбищах, тем более, что до сего времени нижние чины хоронились на тех же кладбищах.

Отведенные таким образом участки земли на общих кладбищах или в особых местах... называются военными кладбищами.

Над каждым кладбищем должен быть особый попечитель, на обязанность которого возлагается: при помощи войсковых частей и на их хозяйственные средства отделить военное кладбище особою оградой, а если таковое предназначено для гарнизона, состоящего из нескольких частей, то и разбить на участки соответственно числу частей и их численности; заботиться о дальнейшем благоустройстве кладбищ, подержании в должном виде могил и поставке крестов для каждого умершего с подробною надписью: название части, № роты, сотни, батареи, где служил покойный, его имени, отчества, фамилии и времени поступления на службу и смерти.

В частях войск следует иметь планы своих кладбищ или кладбищенских участков с обозначением на них №№ могил, а как дополнение к плану — список погребенных.

Частям войск и отдельным лицам предоставляется право украшать могилы нижних чинов, а также и вообще свои участки, и строить часовни по их усмотрению, но с тем, однако, чтобы во всем этом не было отступлений от общих законов и общего порядка, заведенного на кладбище.

В случае желания родственников умершего нижнего чина он может быть похоронен и на другом кладбище, но при этом расходы части не должны превышать тех, которые допускаются при погребении на войсковом кладбище.

Погребение офицеров, выразивших предсмертное желание быть схороненными на кладбище нижних чинов, допускается, но погребение семейств военнослужащих воспрещается.

Для постоянного и непосредственного наблюдения за чистотой и благоустройством могил и вообще кладбища в каждой части должно иметь особого сторожа из служащих нижних чинов или по найму из уволенных со службы с раскладкой расхода на жалованье сторожу на все части войск, которые хоронят нижних чинов на этом кладбище. Ввиду незначительности частей в каждом пункте сторожам не строить особых помещений на кладбищах... Сторожей... посылать из казарм три раза в неделю (не считая дней похорон). В случаях экстренных для расчистки кладбищ высылать от частей команды рабочих подобно тому, как вообще делается наряд нижних чинов на хозяйственные работы.

Начальствующим лицам, инспектирующим войска, вменяется в обязанность осматривать военные кладбища, обращая внимание на соответствие величины участка со смертностью в гарнизоне и на благоустройство кладбища.

Для однообразного отдания христианской и воинской почести умершим нижним чинам соблюдать следующее:

1). Немедленно после смерти нижнего чина в госпитале, местном или войсковом лазарете начальство такового лечебного заведения сообщает в батальон, батарею, казачий полк или команду, словом, в ту часть, в которой служил покойный, отношением с надписью: “весьма нуж-

ное”. Канцелярия части сообщает в роту или сотню, в которой состоял на службе нижний чин, для дальнейшего сообщения как товарищам, так и родственникам умершего, живущим в том же городе или другом населенном пункте.

2). Предварительные приготовления к похоронам, извещение кладбищенской администрации, а равно уплата расходов, на кои отпускаются в госпиталь и местные лазареты деньги (ст. 38 Положени[я] о мест[ных] лазаретах, приложенного к приказу по Воен[ному] ведом[ству]. 1885 г. № 162), остается на распоряжении госпиталя и лазаретов.

Могиленные кресты заводить распоряжением самих частей на деньги, отпускаемые госпиталю и местным лазаретам по положению.

3). Для отдания последней воинской чести усопшему строго соблюдать указания “Свода правил для парадов, торжественных встреч и нарядов войск на погребение” изд[ание] 1886 г. Команду наряжать, по возможности, от той же роты, батареи, сотни или команды, в которых служил покойный.

4). Команда для отдания чести наряжается приказом по части непосредственно за получением извещения о смерти, и тогда же определяется время прибытия ее к церкви, в которой будет совершаться отпевание.

5). Для перевозки тела от лазарета до церкви и от церкви до кладбища завести на общие хозяйственные средства частей особые погребальные дроги, черную ремennую упряжь без дуги и покров на гроб. Все эти принадлежности хранить при Омском военном госпитале и лазаретах. Собственно дроги завести только частям, расположенным в гг. Омске, Верном, Джаркенте, Караколе и в посту Зайсанском, где по значительности частей такое обзаведение не представится обременительным для каждой из них. В остальных же пунктах, где расположены отдельные части, дрог можно не заводить и умерших переносить на руках товарищей.

6). Каждая часть должна иметь по одному экземпляру парадного головного убора и холодного оружия, присвоенного нижним чинам для положения на гроб во время похорон. Ордена и медали нести впереди гроба на алого цвета суконной подушке, для чего наряжать особого нижнего чина в парадной форме.

7). В частях, где имеются свои церкви, а также в Омском военном госпитале, отпевание нижних чинов производить непременно в этих церквях, при своих певчих и безвозмездно. Там же, где своих церквей нет, отпевание производить за ранней обедней в ближайших церквях.

8). При отпевании находиться всем свободным от службы нижним чинам роты, батареи, сотни или команды, в которой состоял покойный, и всем начальствующим лицам до ротного, батарейного или сотенного командира и начальника команды включительно.

9). По отпевании гроб выносится из церкви и ставится на дроги, к которым должен быть прикреплен и крест, или несется товарищами на руках до кладбища, куда сопровождает тело, по возможности, священник и певчие, а также команда по уставу и товарищи.

10). Могила должна быть вырыта и приготовлена к приносу тела по распоряжению части наемными рабочими или, в случае невозможности сего, нижними чинами под наблюдением кладбищенского сторожа.

11). Похороны нижних чинов лютеран и католиков должны совершаться с подобными же почестями, но отпевание — в госпитале или лазаретах — пастором или ксендзом и в присутствии лиц, поименованных в пункте 8-м. Дальнейшее сопровождение тела на кладбище и погребение производить как и по умершим православного исповедания. Что же касается нижних чинов магометан, евреев и караимов, то похороны их, как представляющие особенность в обычаях, предоставить прежнему порядку и попечению госпиталя и лазаретов. Ротному же, сотенному или батареинному начальству и товарищам покойного не оставлять и этих умерших своим вниманием, присутствуя при выносе тела. Погребение таковых нижних чинов производить по-прежнему на их кладбищах, а отдание чести — согласно уставу.

12). Похороны нижних чинов, умерших от заразительных болезней, по-прежнему производить распоряжением госпиталя или лазарета на военных кладбищах, но без участия в похоронах товарищей покойного.

Сообщая в часть о смерти таковых нижних чинов, Омский военный госпиталь и местные лазареты должны каждый раз присовокуплять, что нижний чин умер от такой-то заразительной болезни и будет похоронен распоряжением врачебного заведения.

13). Похороны нижних чинов проходящих команд и следовавших этапным порядком производятся частями войск, расположенными в том пункте, где умер нижний чин, причем назначается только команда согласно уставу для отдания чести. Таких нижних чинов должно хоронить на военном кладбище отдельно от чинов части. Расходы, вызываемые похоронами, должны быть возвращены той частью, которой принадлежал по службе покойный.

Подписал: Начальник штаба генерал-лейтенант Бобков.

Скрепил: Старший адъютант подполковник Зметнов.

ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 16–17 об. Копия.

Сообщение газеты “Степной край” об остатках могил на Бутырском кладбище

1894 г.

ЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

На Бутырском форштадте в конце XIX столетия находилось старое кладбище. В 1894 г. еще там виднелось до 30 развалившихся кирпичных памятников. Остальные же многочисленные могилы заметны были только по образовавшимся впадинам и небольшим насыпям. Грустно среди

этих забытых, брошенных могил. Сколько тут похоронено дорогого. Сколько слез пролито среди могильных памятников, неизвестно кому принадлежащих, есть несколько могил, сохранивших точное свидетельство. В с[еверо]-в[осточном] углу находятся три могилы генералов. Вот за чугунной решеткой плита, которая гласит, что погребен начальник 8 округа корпуса жандармов генерал-майор Николай Яковлевич Фалькенберг, умер в 1844 г. на 63-м году от рождения.

Недалеко от этой могилы сохранился памятник — пирамида кирпичной кладки. На одной стороне пирамиды укреплен чугунная доска с надписью о погребении генерал-майора Николая Васильевича Потемкина, начальника артиллерийских гарнизонов Сибирского корпуса, род[ился] в 1786 г. ум[ер] в 1842 г.

Но самый выдающийся из всех жалких остатков когда-то старательно сложенных памятников — это больших размеров пирамида из серого мрамора на четырехугольном пирамидном цоколе. На трех сторонах пирамиды сохранилась еще военная арматура отчетливой работы из чугуна, четвертая же сторона ободрана, на цоколе нет металлических плит, а они, несомненно, были. Прекрасно вызолоченный крест на вершине пирамиды уже погнут.

Кто погребен под этим памятником, так и не удалось узнать, но, очевидно, это место упокоения заслуженного генерала.* В противоположном от этих памятников углу скромно приютился небольшой кирпичный памятник с надписью на чугунной доске: “Здесь погребены остатки младенца Наталии Климш, род[илась] в августе 1821 г. и умерла в том же году в октябре”.

Газета “Степной Край”. 1894. № 79. // ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 6–9. Копия.

Журнал заседания Омской духовной консистории об освящении места для кладбища при церкви пос. Захламинское**

4 октября 1905 г.

СЛУШАЛИ: Отношение Захламинского поселкового атамана Омской станицы от 7 августа 1905 г. за № 708 с просьбой и предоставлением акта о разрешении освятить избранное место для кладбища при церкви пос. Захламинского. Из представленного акта видно, что избранное место имеет 50 квадрат[ных] саж[ень], окопано рвом и во всех отношениях соответствует своему назначению, избрано оно в присутствии местного священника, прихожан и полиции.

* Речь идет о могиле П. П. Аносова.

** Решением Омского горисполкома № 550 от 28 июня 1955 г. кладбище было закрыто с 1 июля 1955 г. (Ф. 235. Оп. 2. Д. 1059. Л. 19).

ПРИКАЗЫВАЛИ: Разрешить местному причту освятить избранное место для кладбища при церкви пос. Захламинского Омской станицы, о чем послать указ благочинному. Затем дело почислить решенным и сдать в архив.

*Члены консистории: Протоиерей Николай Никольский
Священник Акиндин Правдин
Священник Дмитрий Александров*

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. Л. 211–211 об. Подлинник.

**Из статьи Н. Гурьева, напечатанной в журнале
“Сибирский архив”***

1912 г.

СТАРИННЫЕ МОГИЛЫ НА СИБИРСКИХ КЛАДБИЩАХ

Факт общеизвестный, что на кладбища в Сибири обращается слишком мало внимания. Вернее сказать, что в громадном большинстве случаев они находятся в полном пренебрежении и запустении. Покосившиеся и сломанные кресты и памятники, провалившиеся могилы, густые поросли трав, отсутствие дорожек и свободного доступа к могилам — вот обычный вид сибирских кладбищ. Хоронят покойника на покойника через несколько, в лучшем случае через 20–30 лет. При таких условиях, конечно, старинных могил и надгробных памятников сохранилось весьма мало. Столетние могилы и памятники — это уже большая редкость в настоящее время, а пройдет еще несколько лет, и они исчезнут бесследно с лица земли благодаря вопиющему пренебрежению к памятникам старины. Поэтому нельзя терять времени: и надо торопиться описать еще сохранившиеся старинные могилы на сибирских кладбищах.

Пишущий эти строки решил во время своих ежегодных служебных поездок по разным городам Западной и Восточной Сибири уделять свободное время на осмотр и описание старинных могил. Может быть, этому примеру последует еще кто-нибудь, и в результате составится более или менее полное описание сохранившихся еще старинных могил и надгробных памятников на сибирских кладбищах...

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 17. Л. 8. Копия.

* Журнал археологии, истории и этнографии Сибири, издававшийся в Иркутске.

**Из протокола заседания Омской городской управы,
Аптечной комиссии и Больничного совета
о соединении холерного кладбища с Шепелевским**

31 августа 1913 г.

II. Директор М. И. Козьмин докладывает постановление совещания врачей о возможности соединения холерного кладбища с Шепелевским. Причт Омского кафедрального собора отношением от 4 сентября т. г. за № 695 просил городскую управу, чтобы она распорядилась о погребении умерших в больнице не на общем Шепелевском кладбище, а на холерном, т. к. на первом остается очень мало места для погребения граждан г. Омска. Городская же управа, рассмотрев это отношение, постановила: внести на заключение Врачебно-санитарного совета вопрос о возможности соединения обоих кладбищ в одно общее, чтобы таким путем расширить Шепелевское кладбище. Совещание врачей нашло вполне возможным соединение кладбищ ввиду того, что эпидемиологические данные устанавливают полную безопасность умерших от холеры, в смысле распространения эпидемии.

По выслушании доложенного без прений постановлено: согласиться с заключением совещания врачей.

Врачебно-санитарная хроника города Омска. (Приложение к Вестнику Омского городского общественного управления). Вып. 5. 1913. Омск, 1914. С. 12.

**Из проспекта Г. Е. Катанаева на юбилейный сборник
в честь 200-летия г. Омска**

15 июня 1914 г.

Существующие и оставленные уже кладбища имеют немало замечательных могил и памятников, под которыми покоятся люди, игравшие выдающиеся роли в судьбах Сибири вообще и города Омска в частности. Таковы, например, бывшие начальники края — Шпрингер, Глазенап, Аносов (известный ученый, горный инженер, известный своими научными практическими трудами по металлургии, временно исполняющий) обяз[анности] генер[ал]-губ[ернатора] З[ападной] Сиб[ири]), Татаринова (вр[еменно] и[сполняющий] обяз[анности] ген[ерал]-губ[ернатора], также горный инженер). Губернатор Окольничий, несколько десятков выдающихся генералов и начальников, отдельный гостей, педагогов, общественных деятелей и проч. (м[ежду] проч[их] Линден, двое Соколовых, Чернавин, Лободовский, Старков, Знаменский и проч., и проч.). Многие из памятников выделяются своей архитектурой и весьма содержательными и оригинальными стихотворениями и прозой

надписями. Над могилою жены бывш[его] ген[ерал]-губ[ернатора] Гасфорда построена часовня, в другой часовне, построенной над могилой первой жены И. Ф. Бабкова, им[еется] художественно выполненная икона Царицы Елены (портрет покойницы). Над могилами Кузнецова и Шкroeва построена кладбищенская церковь и т. д.

Давно пора составить подробное описание кладбищ, надгробных памятников и составить некролог выдающихся усопших.*

ГУ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 354. Л. 13-13 об. Подлинник.

Из протокола заседания Омской городской думы об увековечивании памяти воинов — жертв Первой мировой войны

24 февраля 1915 г.

... 4. Городской голова объявил, что рассмотрению подлежит заключение городской управы по предложению Акмолинского губернатора о способах ознаменования памяти воинов, павших жертвами настоящей войны, и поручил городскому секретарю доложить.

Городской секретарь доложил, что при предложении Акмолинского губернатора от 11 ноября 1914 г. за № 1628 препровождено на имя городского головы в копии циркулярное письмо министра внутренних дел от 10 октября 1914 г. № 49, в котором указывается, что в 19 день сентября месяца 1914 г. удостоилось **ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** одобрения предположения Александровского комитета, и названный комитет полагал бы крайне желательным, чтобы умершие воины были хоронены в городах на определенном кладбище в одном месте, дабы такие особые братские кладбища, на коих впоследствии могут быть сооружаемы часовни, поставлены кресты, памятники и проч. и кои будут обсажены деревьями, обнесены решетками, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой европейской войны.

На основании этого циркулярного письма министра внутренних дел Акмолинский губернатор просит внести этот вопрос на рассмотрение городской думы.

Прежде внесения возбужденного вопроса на рассмотрение городской думы городская управа обратилась к причтам местных церквей с просьбой сообщить, не встречается ли с их стороны препятствий к вывешиванию в церквях досок с начертанием имен павших на войне и умерших от ран воинов. На эти просьбы поступили ответы от причтов Крестовоздвиженской и Параскевиевской церквей и Кафедрального собора, в которых уведомляется, что с их стороны не встречается препятствий к постановке в церквях указанных досок.

* Выделено составителями.

На запрос городской управы, где возможно отвести участок городской земли для братского кладбища, городской землемер сообщил, что если не будет признано возможным отметить определенную площадь на существующих кладбищах для этой цели, то он полагал бы устроить братское кладбище на участке городской земли смежно с северо-западной стороной Шепелевского кладбища согласно приложенному схематическому плану.

Рассмотрев это дело в заседании 2 декабря 1914 г., городская управа определила: 1) Просить Военное ведомство, не найдет ли оно возможным выделить часть земли на военном кладбище для устройства братского кладбища жертв войны 2) вывесить в приходских церквях доски с начертанием имен павших на поле брани или умерших от ран воинов — жителей г. Омска.

По заслушании доложенного городской голова указал, что ответа от Военного ведомства по возбужденному делу не получено. Если же Военное ведомство не согласится отвести участка из военного кладбища для этой цели, то управа считает возможным для братского кладбища отвести запроектированный городским землемером участок.

Гласный Н. П. Сосновский заявил, что он считает необходимым предложения городской управы утвердить и, кроме того, со своей стороны полагает дополнить следующим предложением, наименовать в память героев сибирских полков, павших в боях с тевтонами, первую же городскую школу, предположенную к постройке в ближайшее время, и отделить в этом здании помещение для устройства в нем музея войны.

Гласный В. А. Колосов, соглашаясь с предложением о наименовании школы в память героев сибирских полков, указал, что для военного музея потребуется слишком большое помещение. К тому же Омский отдел географического общества также предполагает организовать военный музей. Не возражая по существу против внесенного предложения о музее, он со своей стороны считает необходимым это предложение передать для предварительного рассмотрения в комиссию по благоустройству города.

Гласный Г. Я. Райзер предложил кроме выполнения предложенных мер поставить на упраздненном кладбище около Братской церкви памятник-обелиск, на котором и начертать имена героев сибирских полков.

Желающих высказаться больше не оказалось, почему городской голова предложил путем баллотировки разрешить, принимаются ли предположения городской управы и предложения гласных, и дума единогласно утвердила заключение городской управы и предложение гласного Н. П. Сосновского о наименовании первого предположенного к постройке школьного здания. Предложения же об организации военного музея и о постановке памятника-обелиска дума признала необходимым передать на рассмотрение комиссии по благоустройству города.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 138 об. — 139. Подлинник.

**Обязательное постановление
Омского отдела коммунального хозяйства
по вопросам похоронного дела**

[Начало 1920 г.*]

**Издано на основании декрета Совета Народных Комиссаров
от 7 декабря 1918 г., опубликованного в № 271 Извест[ий] ВЦИК**

1. Все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон граждан поступают в ведение отдела коммунального хозяйства.

2. Владельцы всех частных похоронных бюро и предприятий обязаны в трехдневный срок с сего числа представить коммунальному отделу подробные описи всего имущества, живого и мертвого инвентаря и списки служащих и рабочих.

3. С уклонившимися от исполнения сего или скрывшими часть имущества будет поступлено по всей строгости законов настоящего времени.

4. Для всех граждан устанавливаются одинаковые похороны. Деление на разряды как мест погребения, так и похорон уничтожается.

Примечание. Похоронные религиозные обряды в храме и на кладбищах могут совершаться по желанию родственников и близких умершего за их собственный счет.

5. Оплата мест на кладбищах отменяется.

6. Родственники умерших, домовые комитеты или управления, где произошла смерть, обязаны в каждом случае сообщить в похоронный подотдел коммунального хозяйства и в отдел записи гражданских актов не позднее, чем на второй день после смерти, причем заявления должны быть подтверждены домовыми комитетами, милицией или правлением учреждения, где произошла смерть.

7. Ни одно погребение не будет допущено управлением кладбища без представления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица.

8. До момента похорон похоронному подотделу должна быть доставлена копия акта о смерти от местного отдела записи актов гражданского состояния.

9. Время погребения и место назначается похоронным подотделом коммунального хозяйства, им же отводится место на кладбище, готовится могила, доставляется гроб, доставляется тело на кладбище и хоронится, на что выделяется заявителю соответствующий ордер.

*Датируется по близлежащим документам.

10. По желанию родственников умершего последний может быть похоронен на кладбище того религиозного общества, к которому принадлежал.

11. Похороны производятся по месту смерти, и расходы по похоронам относятся: 1) по похоронам граждан, застрахованных согласно положению о социальном обеспечении трудящихся (Собран[ие] Узакон[ений]. 1918 г. № 89, ст. 906) за счет пособий на погребение, указанных в ст. 31, 32 и 36 названного положения. 2) По похоронам умерших пенсионеров, а также лиц, обеспечиваемых в приютах, богадельнях, инвалидных домах, за счет пенсионных фондов соцобеспечения (ст. 49-3 положения о соцобеспечении трудящихся). 3) По похоронам лиц неимущих, не подходящих под действие 1 и 2 этой статьи, а также лиц беспризорных — за счет коммунального хозяйства. 4) По похоронам остальных граждан и членов их семейств — за счет родственников и близких по таксе, устанавливаемой коммунальным хозяйством.

Примечание. В случае желания родственников или близких умершего совершать похороны не по месту смерти перевозка тела производится родственниками за их счет, похороны же на общих основаниях.

12. Настоящее обязательное постановление вступает в силу со дня его опубликования.

*Заведующий коммунальным хозяйством В. Петухов.
Секретарь И. Герасимович.*

ГУ ГАОО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 10. Л. 29. Типогр. экз.

**Благодарственное письмо коменданта Чехословацкого гарнизона
в г. Омске Омской городской управе
о достойном сохранении могил погибших словаков**

14 июня 1919 г.

От имени Чешскослов[ацкого] гарнизона приношу Омской городской управе самую сердечную благодарность и горячее искреннее спасибо за березовый лес, пожертвованный городской управой для постройки загородки вокруг участка Омского военного кладбища, предназначенного для хоронения умерших в гор[оде] Омске добровольцев Чешскослов[ацкой] армии и для изготовления крестов на могилах похороненных добровольцев.

Любезная и громадная поддержка, оказанная великодушным пожертвованием городской управы коменданту Чешскословацкого гарнизона гор[ода] Омска в его заботе о достойном сохранении и украшении могил борцов, погибших в борьбе за освобождение и лучшее будущее своей родины и содействовавших жертвой своей крови и жизни делу

возрождения матушки России, наполняет нас всех чувством сердечной признательности и глубокого удовлетворения и дает основание надеяться, что и в будущем после ухода чешкословацких войск из гор[ода] Омска могилы чешкословацких добровольцев не будут забыты и запущены. Примите уверение в моем глубочайшем к Вам уважении и почтении.

ГУ ГАОО. Ф. 1710. Оп. 1. Д. 13. Л. 290. Подлинник.

**Ежедневные сводки похоронного подотдела
коммунального отдела Омского городского хозяйства**

10 января 1920 г.

За 10 января принято трупов

Из эвакуац. пункта	131
анатом. покоя	6
550 стр. полка	1
2 взвод ...	3
терапевтич. госп.	1
1 воен. госп.	30
мест. арт. ком.	1
1 концентр. лагерь	22
1088 полев. подв. госп.	7
13 эпидем. госп.	8
дезинфекц. ст.	5
Омск. ж. д.	145
1 воен. ом. госп.	28
5 эпидем. госп.	79
Благов ... госп.	66
Итого	533*

27 февраля 1920 г.

Принято трупов	
От район. распред.	33
9 гор. больницы	11
сборные распред.	33
185 бригада	1
Итого	78

* С 16 декабря 1919 г. по 23 января 1920 г. похоронным подотделом было принято для похорон 10846 трупов, похоронено до 2500 трупов (Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 23).

Погружено на ... 386 тр[упов], остается непогруженных 3812.

На 28 февр[аля] работало 19 крестьянск[их] подвод и 2 от п[од]отд[ела].

9 марта 1920 г.

Принято трупов

От Акмол. лечеб.	1
город. больн.	1
15 эпидем. госп.	10
Итого	12

Погребено на Воен[ном] кладбище ручным способом 45 труп[ов], отправлено 663 тр[упа] на... остается 2013, которые с 10 марта вывозятся с Военного кладбища...

С Атаманского хутора сведений не поступало.

Зав. похоронным подотделом А. Е. Караулов

ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 20, 43, 52. Подлинники.

**Докладная записка заведующих коммунальным отделом
и похоронным подотделом в Омский губревком
о наведении порядка в регистрации смерти граждан Омской губернии**

8 марта 1920 г.

На основании декрета от 7 декабря 1918 г. ст. 4 ни одно погребение не может быть допущено управлением кладбища без представления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица, а в инструкции к этому декрету, § 6, сказано: "Родственники умерших обязаны сообщать о каждом случае смерти в похоронный п[отд]ел и в отдел записей актов. Из практики и жалоб граждан выясняется, что отдел записей актов, принимая заявления о смерти, назначает им очереди чуть не на две недели, что является совершенно недопустимым, так как трупы умерших одиночных граждан не могут ждать никаких очередей, а должны быть погребены по возможности скорее. Ввиду изложенного коммунальный отдел просит губревком сделать распоряжение о производстве записей о смерти в день заявления и ни в коем случае не откладывать к следующему дню, ставя в очередь, и этим избавить как граждан от излишнего хождения, так и похоронный п[отд]ел от задержки погребения умерших.

ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 49. Копия.

Акт осмотра комиссией коммунального отдела Шепелевского и Военного кладбищ

11 сентября 1920 г.

АКТ

1920 года 11 сентября мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что согласно распоряжению коллегии коммунального отдела произвели проверку инвентаря, находящегося на Шепелевском кладбище и Военном, в присутствии заведующего похоронным п/отделом Караулова Андрея Емельяновича, представителя Губздрава фельдшера Шевелева, и представителя Рабоче-крестьянской инспекции Макарова, причем оказалось:

1. Канцелярия и квартира заведующего	1
2. Сарай у церкви (требует ремонта)	1
3. Сторожка Военного кладбища	1
4. Сарай досчатый	1
5. Часовни деревянные	2
6. Аналой	1
7. Икона	1
8. Колодец с навесом	1
9. Столов деревянных	2
10. Табуреток	3
11. Диван деревянный	1
12. План Военного кладбища	1
13. Бочка деревянная	1
14. Ведер железных	1
15. Веревки	2
16. Грабли железные	3
17. Грабли деревянные	1
18. Лопат железных	71
19. Лопат деревянных	2
20. Железная печка	1
21. Ломов железных	12
22. Лошадь	1
23. Упряжь на одну лошадь	1
24. Пила столярная	1
25. Рубанок	1
26. Шаршепка	1
27. Стамеска	1
28. Точило	1
29. Топор	1
30. Кирки железные	21

31. Чайник	1
32. Пила поперечная	1
33. Вилы железные	1

1. При осмотре Шепелевского кладбища длиной в 315 сажень и шириной 151 саж[еней] обнесено канавой и проволочным заграждением, притом разбито на участки с указанием номеров могил, обвалившихся нет.

2. При осмотре Военного кладбища могилы старые оказались в исправности, обвалившихся нет, заготовленных могил на зиму — 522 размером 40 × 25 с[аженей] 100 глуб. 90 с[аженей], при осмотре в санитарном отношении оказались вполне удовлетворительными. Кладбище обнесено канавой и проволокой.

При осмотре помещения для рабочих найдены следующие недостатки, а именно: отсутствие умывальника, чайной посуды, кадки для воды, ведер, вентиляции, кипятильника, постельных принадлежностей. Кроме того, необходимо произвести побелку помещения и сделать дезинфекцию.

Имеющийся колодец требует очистки и исправления.

Постановили: означенное имущество передать заведующему — смотрителю тов. Смолякову, коему вручить копию приемного акта, а подлинный представить в коммунальный отдел, что подписями своими удостоверяем.

Председатель комиссии **Караулов**
Сотрудник Раб.-крест. инспекции **Макаров**
Члены: Представитель **Губздрава**
Фельдшер **Шевелев**

При составлении акта присутствовал и копию акта получил Смоляков.

ЛАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-1 об. Зав. копия.

Корреспонденция из газеты "Рабочий путь" о состоянии Казачьего кладбища

29 мая 1926 г.

НА ГОРОДСКИХ ОКРАИНАХ КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ

Когда-то Казачье кладбище стояло на самом конце города, и на узеньких улочках этого загробного селения было тихо и спокойно.

Над могилами буйно цвели яблони, сирень и шиповник. А на многих могилах — даже садовые цветы. В уютных каменных часовнях горели лампы. В общем, Казачье кладбище отличалось редким благолепием. По воскресеньям туда чинно ходили гулять омские обыватели,

чиновники, учащиеся. Летними вечерами тихо и благопристойно, как будто бы боясь нарушить покой мертвецов и оскорбить их, между могил пробирались парочки. Но чтобы шума какого или безобразия — ни-ни!

Пришла война и революция, город разросся, и Казачье кладбище обступили новые строения. Семнадцать Линий уходят теперь за Казачье кладбище. И с утра до вечера по его аллеям движется нескончаемая вереница пешеходов — утром к центру города, вечером обратно. Это — пестрая толпа жителей Линий. Шум, перебранка, грохот и — нет в помине прежнего благолепия.

Вообще, из кладбища получилось не кладбище, а черт знает что. Нынче обыватель уже не ходит туда по воскресеньям на прогулку.

— Убьют, ограбят, излают, изнасилуют! Шкеты, парижаны, ночлежники! — вот что говорит обыватель о Казачьем кладбище.

Конечно, обыватель всегда склонен преувеличивать, жаловаться, ныть и сеять панику. Но нет дыма без огня. Давайте посидим на скамеечке близ кладбищенской церкви, покурим и посмотрим, что делается вокруг.

Утро.

По главной аллее откуда-то с Линий идет по направлению к городу молодая женщина с ведром молока. Идет осторожно, боясь расплескать. Вдруг на боковой аллее появляется несколько граждан. Вид их явно не внушает доверия. Костюм из грязных мешков, небрежно накиннутых на плечи, и штанов, скроенных из сплошных заплат, еще более усиливает впечатление.

— Тетка, дай молока напиток! — начинает один.

Женщина, молча, ускоряет шаги...

Один, “невзначай”, толкает ногой ведро. Молоко расплескивается на аллею.

Только служащие спасают по утрам молочниц от приставаний оборванцев-ночлежников.

День идет. Днем все люди заняты. Кто чем. Служащие сидят в учреждениях, школьники учатся, а ночлежники и шкеты деловито ходят по аллеям кладбища, высматривая добычу. Зимой ломали деревянные кресты и решетки; теперь к лету принялись обрабатывать железные. Дерево шло на дрова, железо идет на толчок к скупщикам. Каждый по-своему зарабатывает на пропитание.

Между четырьмя и шестью часами кладбище оживленно, как городская улица, — служащие, рабочие и торговцы, живущие на Линиях, возвращаются по домам. Смеркается. В боковых аллеях кладбища слышится смех, перебранка, звуки гармошки. Это девки и парни с Линий. Линейные по вечерам ходят в Загородную рощу или на Казачье кладбище. Но чаще предпочитают кладбище. На кладбище есть скамеечки и ближе.

По аллеям прогуливаются бедно одетые, но подкрашенные девчонки. Попробуйте пойти вслед за такой, не отставая. После одного-двух

туров по главной аллее такая девушка обязательно свернет в глухую боковую аллею и, оглянувшись, приподымет свою юбчонку. Чаше всего в чашу за проституткой следует хорошо подработавший ночлежник или парижан.

Наступает ночь. Если не боязно, пройдем на аллею, лежащую влево от церкви. Там есть часовенки. Небольшие каменные постройки. В них не сияет лампада, как раньше, двери сорваны, пол загажен и низко над полом иногда можно заметить вспыхивающий и потухающий огонек. Не пугайтесь, это не таинственные загробные огни. Просто беспризорник или мелкий воришка забрался в часовенку на ночлег и перед сном раскуривает сигарку.

Так живет кладбище. Скоро деревья зазеленеют новой листвой и расцветут: сирень, шиповник и яблони.

Кстати, вы знаете откуда берутся букетики сирени и яблони, которые маленькие, оборванные девчонки и мальчишки продают на улице Ленина и у железного моста? Это тоже с кладбища. Весенними ночами в аллеях кладбища слышится треск.

Суверы могут фантазировать сколько угодно: вот, мол, покойнички вышли из гробов и прогуливаются по сухому хворосту. Неправда, конечно! Просто подростки ломают сирень и яблоню вместе с ветками. Вот и треск.

Так живет кладбище. Обитатели городского дна ночуют в часовенках над генеральскими и чиновничьими могилами, таскают с богатых могил кресты и решетки. Хорошего в этом мало, но, в сущности, есть то ведь надо. Жить тоже. Не в этом суть.

Плохо то, что на кладбище процветают хулиганство и проституция.

И еще жаль деревьев. Ломают их нещадно. Надо рыбаку удилище — идет на кладбище, надо цветочнице букет — шмыгает туда же. Жаль.

Не кладбища жаль, а большого тенистого сада, на территории которого нашли себе приют тысячи могил. Но ведь могилы скоро сотрутся с лица земли, хоронить больше негде, а лес останется. Исчезнут могилы, кладбище превратится в большой сад, не хуже “Аквариума” или “Профинтерна”.

Садов в нашем пыльном городе так мало! И невольно, зная что это противозаконно, думаешь:

— Граждане лохмотники, рыбаки и любители сирени, топчите могилы, ломайте решетки, продавайте на толчок кресты, разрушайте часовенки, но не троньте деревьев. В нашем городе и так не продышать от пыли!

Ли

Газета “Рабочий путь”. 1926. 29 мая.

Сообщение газеты “Рабочий путь”

“Под Омском — кладбище”

28 сентября 1927 г.

На днях редакция поместила заметку о том, что в доме № 6 по Лермонтовской улице при углублении слишком мелкого подполья найден скелет.

Редакция на эту заметку получила ряд откликов.

Особенно интересное письмо прислал старожил г. Омска и жилец этого дома гр. Перах.

Приводим выдержки из этого письма.

*“...В 1892 г. (год приезда моего в Омск) я застал у самого этого дома памятник с железной оградкой, и по рассказам старожиллов г. Омска того времени, в этом месте был похоронен первый генерал-губернатор Западной Сибири.**

Кроме того, в 1900 г., когда строили в этом же дворе дом, где сейчас помещается музыкальный техникум, при раскопке земли для закладки фундамента выкопали несколько десятков частей скелетов и черепов, которые были собраны и похоронены на Казачьем кладбище. В прошлом году при ремонте переездной канавы также были выкопаны части скелетов.

Все эти факты доказывают справедливость рассказов старожиллов, что именно в этом месте было когда-то кладбище, и на вопрос автора заметки “не преступление ли скрыто в подполе”, могу его успокоить и самым категоричным образом заверить, что преступления здесь нет, а выкопанная в подполье при углублении его часть скелета есть остаток старого кладбища”.

Из других писем тоже видно, что вокруг этого места, где сейчас стоит дом № 6 по Лермонтовской улице, находилось старинное кладбище.

Подобного рода находки были и в других квартирах этого дома. При производстве общественных работ рабочие неоднократно извлекали из земли остатки человеческих тел.

В доме № 8 по той же Лермонтовской улице в 1925 г. тоже был найден в земле труп.

Поэтому ясно, что никакого преступления здесь нет.

Это вполне обыкновенная история, ибо левобережная часть Омска построена на кладбище.

Газета “Рабочий путь”. 1927. 28 сентября.

* Автор письма ошибался. Речь, видимо, шла о памятнике на могиле И. И. Шпрингера.

Из постановления Президиума Омского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 1253 “Утверждение протокольных постановлений городской планировочной комиссии” о закрытии Казачьего кладбища

14 августа 1935 г.

...п.12. Для строительства областной клинической больницы Облздрави и медгородка медицинского института закрепить зем[ельный] участок — площадь Казачьего кладбища и прилегающих свободных площадей, занятых огородами, с прилегающими по ул. Каинской кварталами за № 517, 518, 519, 520 и 844, изъяв таковые от их пользователей согласно существующим законам, с закрытием действующего кладбища. До начала строительства Облздраву и мединституту представить на рассмотрение Президиума Горсовета геоплан распланировки участка. Зем[ельному] госсектору Управления ГКХ запроектировать новый участок для переноски кладбища.

Отделу благоустройства озаботиться внесением в смету 1936 г. средств, необходимых на оборудование кладбища.

Пред. Горсовета Желтовский
И. о. отв. секретаря ГС Фирулев

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 50. Л. 12 об. Подлинник.

Из статьи И. Павликова “Черно-белый живописец”

1947 г.*

...В [19]47-м году пригласил меня главный архитектор Капустин сделать несколько снимков завода им. Куйбышева, — рассказывает Михаил Иосифович. — Им надо было территорию завода расширять, цех строить. А за заводом — кладбище... Так они прямо на кладбище цех “водрузили”. Представьте: стоит стена, а из-под нее — кресты раздавленные... Не сохранилось у меня этих негативов, но тот момент многое перевернул во мне...

Журнал “Омская муза”. Омск, 1997. Сентябрь—октябрь. С. 20

* Датируется по времени описываемых событий.

Докладная записка директора Омского областного краеведческого музея А. Ф. Палашенкова в Омский горисполком о плохом состоянии мемориальных могил на кладбищах Омска, об открытии мемориального кладбища для захоронений известных лиц

17 марта 1948 г.

У всех народов особенным почитанием и вниманием пользуются народные и отечественные герои и лица, совершившие большое полезное дело для всей страны, своего края, города.

Почитанием наделяются эти лица не только при жизни, но и после смерти.

От веков и тысячелетий дошли до наших дней сооружения, увековечивающие память народных героев.

Величественные пирамиды, пышные мавзолеи, художественные гробницы, торжественные пантеоны, молчаливые степные курганы и утопающие в цветах могилы — все это знаки внимания живых к памяти умерших.

Кто стоял у могил павших на полях воинов, у могил великих и знатных соотечественников, тот не мог не преклониться перед памятью умерших, не проникнуться чувством национальной гордости и беспредельной любви к взрастившей великих сынов Родной Стране.

Всегда и всюду могилы героев являлись живым источником моральной силы народа.

Что мы видим в своем родном городе?

Затерялись и значительно стерлись могилы участников Великой Отечественной войны, умерших в госпиталях города и похороненных на наших городских кладбищах. Могилы же, еще уцелевшие, находятся в полной запущенности.

Из числа отдельных и братских могил участников гражданской войны, погибших в борьбе с интервентами, колчаковцами, только некоторые содержатся в должном виде.

Еще в более худшем состоянии находятся могилы общественных и политических деятелей, деятелей науки, искусства, память которых должна храниться нами. Могилы разбросаны по кладбищам, заросли бурьяном, несмотря на то, что некоторые из них состоят на учете.

Такое положение с состоянием могил, подлежащих охране, в значительной степени объясняется тем, что могилы находятся на разных кладбищах и в разных местах. Привести их при таком положении в должное состояние сложно, даже невозможно.

Всем нам известно, что не только цветы срывают с могил, но опрокидываются и разбиваются каменные надгробия.

В Москве для погребения лиц, могилы которых подлежат охране, отведено отдельное кладбище. Доступ всех без исключения лиц на клад-

бище — только по специальным пропускам. Кладбище поражает красотой, утопает в цветах и зелени. Эта одна из самых благоустроенных территорий Москвы. Помимо новых захоронений, сюда перенесены гробы с прахом Н. В. Гоголя с Данилова монастыря, Веневитинова с Симонова монастыря и многих других великих наших соотечественников.

Пример Москвы следует перенять и нам. Для погребения лиц, память которых надлежит свято хранить, нужно организовать отдельное (относительно небольшое по территории) кладбище.

Кладбище должно быть огорожено и обеспечено охраной, озеленено, засажено цветами и усыпано песком. Оно должно быть не менее благоустроено, нежели самый лучший городской сад. Только в этом случае наш долг перед умершими славными сынами Родины будет выполнен.

Директор областного краеведческого музея Палашенков

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2. Подлинник.

**Заметка старшего преподавателя Омского пединститута
А. Н. Образцова о состоянии Казачьего кладбища**

[1950-е гг.]*

Был сегодня на омском б[ывшем] Казачьем кладбище. На этом кладбище до Великой Отечественной войны хоронили выдающихся людей Омска. Да и во время войны Казачье кладбище еще функционировало. (Мы искали на нем плиту с надписью “Петр Драверт”, но так и не нашли). Кладбище разрушено. Памятники разбиты. Скот безвозбранно ходит по омскому некрополю, так как ни канав, ни изгородей кладбище не имеет. Среди мерзости запустения мы натолкнулись на два свежих памятника. На одном из них, обнесенном свежеевыкрашенной оградой, написано: “Директор хирургической клиники Московского мединститута профессор Б. С. Вейсброд. Умер 6 августа 1942 г.”. Зайдя с другой стороны, мы прочли на памятнике: “Б. С. Вейсброд был первым врачом у постели В. И. Ленина после предательского выстрела в него на бывшем заводе Михельсона 30 августа 1918 г.”.

И ограда, и памятник совсем еще новые, но звезда наверху кем-то отломлена.

Другой свежий памятник с венками, солидным обелиском, с обильными насаждениями находится на краю кладбищенской территории. На нем надпись: “Здесь похоронены рабочие омских городских предприятий, убитые в боях с белогвардейцами при станции Марьяновка

* Датируется по смыслу и содержанию.

6 июля 1918 г.". Судя по свежей покраске и венкам с лентами, памятник только что воздвигнут. Он не охраняется. Деревья внутри ограды уже поломаны.

Городу Омску следовало бы устроить свой некрополь. Именно на Казачьем кладбище следовало бы сосредоточить могилы выдающихся омских ученых, литераторов и, в первую очередь, политических борцов.

Редкий город пережил за время революции такую богатую историю, как наш Омск. К охране "памятных мест" Омска пора отнестись со всею серьезностью.

ГУ ГАОО. Ф. 2074. Оп. 1. Д. 44. Л. 12–12 об. Подлинник.

Воспоминания И. Е. Бродского о Казачьем кладбище

[1950-е гг.]*

НЕКРОПОЛЬ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ

В 1950-е гг. я жил в доме № 20 по улице Чкалова. Это территория бывшего Казачьего форштадта.

Мы, мальчишки, бегали повсюду, в том числе и по близлежащему Казачьему кладбищу. В памяти осталось очень мало. И в голову не приходило осматривать и запоминать, что там и как. Однажды летом ребята собрались на рыбалку. Произошел такой разговор:

— Где будем копать червей?

— Конечно, на Казачьем... там они крупные, жирные...

Помчались на улицу Куйбышева. На заброшенном, "одичавшем" кладбище — масса зелени (все заросло деревьями и кустарниками), как в Горсаду. Такое же раздолье для детворы.

Зимой, ничего не объясняя, старшие товарищи отправились кататься на лыжах. Схватил я свои и — за ними. Приходим. Лыжня отличная. Рядом какое-то ПТУ. Учащиеся, видно, проложили зимний путь. Белое поле, только кое-где странные снежные холмы. Позднее догадался, что под покрывалом — памятники или то, что от них осталось.

Кажется, в конце 1960-х гг. вновь побывал в тех местах. Отчетливо запомнил ряд жестяных пирамидок и стандартных оградок вдоль проезжей части улицы Куйбышева...

...Коллега по краеведческой работе, современный исследователь А. М. Романов сообщил, что по его данным Казачье кладбище функционировало около ста лет — с 40-х гг. XIX в. до 40-х гг. XX в. (последнее захоронение в 1947 г. — И. Б.), за это время здесь нашли вечное упокоение более ста тысяч человек. Примерно 60 % — детская смертность.

* Датируется по времени описываемых событий.

Из воспоминаний А. Ф. Палашенкова о похоронах П. Л. Драверта и его перезахоронении

[Позднее 1961 г.]*

Гражданская панихида у гроба проходила в областном музее в бывшем минералогическом кабинете, в котором работал Петр Людвигович (в настоящее время зал заседаний Омского отдела Географического общества СССР). Проститься с умершим** пришли многочисленные его ученики, друзья, знакомые и его почитатели. Были получены телеграммы с выражением скорби в связи со смертью Петра Людвиговича от Академии наук СССР и ряда ученых Москвы, Ленинграда, Перми, Ашхабада и др. После прощальных слов гроб на руках учеников и друзей был отнесен на Казачье кладбище (маршрут следования похоронной процессии: из музея через ворота по ул. Почтовой до ул. Пушкина, по ул. Пушкина до ул. Красных Зорь, по ул. Красных Зорь до Казачьего кладбища).

Похоронили П. Л. Драверта у центральной дорожки с северной стороны церкви.

20 июля 1961 г. в связи с тем, что могиле стала угрожать опасность быть стертой, гроб с прахом П. Л. Драверта был перенесен на Восточное кладбище и похоронен рядом с могилой профессора Б. С. Вейсброда.***

Бывшим учеником П. Л. Драверта по Сибирской сельхозакадемии В. В. Берниковым написаны стихи на смерть ученого.

Незабываемому другу

*У девушки в сердце прекрасном
Ты растил большие кристаллы,
Они отливали то красным,*

* Датируется по содержанию документа.

** П. Л. Драверт умер 12 декабря 1945 г.

*** В статье А. Лейфера "Удивительная библиотека", опубликованной 22 декабря 1970 г. в газете "Омская правда", автор писал: "...Драверт был похоронен на Казачьем кладбище. В 1961 г., когда это кладбище было уже закрыто, А. Ф. Палашенков на средства Географического общества перенес прах поэта-ученого на Старо-Восточное кладбище. Но даже не все кладбищенские служители знают, где находится могила. Это известно лишь немногим друзьям покойного. Холмик зарос бурьяном, на нем нет ни только памятника или обелиска, но и простой таблички с надписью. Надо думать, что соответствующие организации в ближайшее же время исправят досадную ошибку. Средств это потребует не так уж много, а моральная отдача будет немаловажна. Память о таких людях, как Петр Драверт, должна быть вечной." В нынешнее время на могиле ученого — стела с четкой надписью. Место погребения находится в относительно ухоженном состоянии.

*То смутным желаньем опала.
Шумели могучие сосны,
Ты юношу вел по Урману
К вершинам скалистым, где весны,
Смеясь, разгоняли туманы.
С тобой обращали мы взоры
На небо, где звездная лира,
Туда, где пути метеоров
Чертили историю мира.*

ХII. 45 г.
г. Омск.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 612. Л. 3—3 об. Подлинник.

Решение Омского горисполкома № 463 о ликвидации Казачьего кладбища

31 августа 1966 г.

В связи с истечением срока давности со дня закрытия для захоронения Казачьего кладбища на территории Куйбышевского района (последнее захоронение произведено в 1945 г.*) и, принимая во внимание необходимость плановой застройки земельного участка: детской больницы, Дома культуры, детского комбината и других, исполком городского Совета депутатов трудящихся

РЕШИЛ:

1. Бывшее Казачье кладбище, закрытое для захоронений в 1945 г., в соответствии с инструкцией постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК 1932 г. ликвидировать.

2. Затраты по ликвидации кладбища: перезахоронение, уборка надгробий и памятников возложить на соответствующих застройщиков.

3. Ответственность за ликвидацию кладбища возложить на управленческие коммунальных предприятий и благоустройства.

*Зам. председателя исполкома городского Совета Н. Грицевич
Секретарь исполкома городского Совета С. Канов*

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 1768. Л. 13. Подлинник.

* Последние захоронения были произведены в 1947 г. — прим. сост.

Справка комиссии по итогам проверки благоустройства, санитарного состояния кладбищ и работы комбината специального обслуживания*

30 мая 1977 г.

Комиссия горсовета проверила 6 кладбищ города: Старо-Восточное, Ново-Восточное, Ново-Северное, Северо-Восточное, Еврейское и Мусульманское.

Ни одно кладбище не имеет ограждения, Мусульманское огорожено металлической оградой, которая теперь разломана и растащена частными лицами.

Из-за отсутствия ограждения кладбища превращены в выпаса скота частных лиц, [площадки для] прогулки собак. Вдоль и поперек через кладбище ходят граждане на работу, в сады и так далее. В вечернее время кладбища превращаются местом для распития спиртного. Они являются приютом бездомников и бродяг, хулиганов и пьяниц, сюда идут пешком, приезжают на мотоциклах пары, притом номера с мотоциклов снимают. Эти бродячие граждане ломают дорогие памятники, оградки, вырывают цветы, выкалывают глаза на фотокарточках. Приходящие на кладбище родственники боятся проходить вглубь кладбища, т. к. были случаи нападения на женщин даже в дневное время. Сторожа не в состоянии усмотреть за всем этим, да и они ничего не могут сделать, т. к. всегда под угрозой преследования.

Так, сторожа Мусульманского кладбища хулиганы преследовали до самого дома, бросали в него различными предметами, сорванными с памятников.

Территории кладбищ не убираются, кроме центральной аллеи, не только мусор и листья, но и спиленные деревья, сучья валяются среди могил, особенно на Мусульманском кладбище, где большая загущенность деревьев. Памятник (кумпол) построен из кирпича, в нескольких местах разрушен хулиганами. Внутри него собираются подростки, распивают спиртные напитки, развратничают. На всех кладбищах могилки безродных не убираются, обрушились, а памятники с них собираются и сдаются в металлолом, при необходимости продаются.

Родные, чтобы благоустроить могилки, носят воду на расстоянии километра, где только можно ее взять.

* Справка была составлена при подготовке решения Омского горисполкома № 383 от 27.09.1977 "О работе управления коммунальных хозяйств и благоустройства в период подготовки к юбилейной дате — 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции".

Не уделяется внимания и освещению, уже не говоря об освещении в глубине. Прямо у домика, где находится сторож, лампочки быют хулиганы и света нет (Северное кладбище).

Дороги к кладбищам, особенно на территории Северо-Восточного кладбища, разбиты, и во время дождя весной и осенью не подъедешь.

Неудовлетворительное санитарное состояние и благоустройство кладбищ руководство комбината объясняет отсутствием рабочей силы. По промфинплану запланировано 43 человека разнорабочих только для кладбищ. Фактически 9 рабочих используются не по назначению, из них 4 охраняют ремонтируемое, вновь выделенное комбинату помещение для столярного цеха и 5 человек в гараже, в том числе содержится медработник при гараже (21 автомашина), который обеспечен работой на 1 час в сутки.

Руководство комбината не уделяет внимания расширению цехов по обслуживанию населения. Так, бетонный цех — помещение малое, неудобное для работы, цех шлифовки не изолирован, вентиляция слабая, неудачной конструкции, не обеспечивает вытяжку, все помещение запылено, постоянный шум, бытовое помещение малое, грязное, неблагоустроенное. Инструментом рабочие не обеспечены, работают кто чем сможет. Отсутствует механизация, кроме кран-балки, в помещении ничего нет.

Столярный цех очень мал — 40 метров, где работает 6 рабочих. Вентиляция отсутствует, условия охраны труда не соблюдаются, отсутствует бытовое помещение, цех захламлен.

Транспортный цех имеет 21 автомашину, работает 21 шофер, электрик, 3 кочегара, 1 механик. Гараж мал, большинство машин стоит на улице, ремонтная база отсутствует, нет условий для ремонта техники, запасными частями не снабжаются.

Складское помещение деревянное, опасное в противопожарном отношении, много трещин и дыр, куда свободно попадает пыль, т.к. сзади проходит дорога. Спеодежда — ситец. Бумага для цветов под толстым слоем пыли. Пиломатериал находится за территорией, разбросан, не рассортирован, часто не годен как деловая древесина, но никем не списывается, возможны условия для хищения.

План по доходам от оказания услуг населению комбинат выполняет (1976 г. на 105,9 %, за 1 кв. 1977 г. — 100,1 %). Систематически перевыполняет план прибыли (за 1976 г. — 243 % или сверх плана — 25,7 тыс. руб., за 1 квартал 1977 г. — 121 % или сверх плана 2,9 тыс. руб.).

Материально-техническое снабжение комбината неудовлетворительное, нет планового снабжения материалами в достаточном количестве (цемент, мраморная крошка, бумага и т. д.) и надлежащего качества (поступление нестандартного пиломатериала, цементной крошки и т. д.).

В декабре 1976 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос “О мерах по дальнейшему улучшению похоронного обслуживания области” (решение № 470), отмечено наличие серьезных недостатков в работе коммунальных предприятий похоронного обслуживания. Исполком утвердил разработанные облкомхозом мероприятия по улучшению похоронного обслуживания на 1977–1978 гг.

На день проверки мероприятия, в основном, не выполнены:

- перечислены средства за посадочный материал, но ввиду позднего перечисления саженцы не выкуплены и весенние посадки не произведены. Имеющийся по штатному расписанию агроном — в декретном отпуске. Работает временно принятый работник.

- не изданы правила содержания кладбищ (срок 1 марта).

- не закончено строительство дома ритуальных обрядов (срок 01.01.1977), не утверждены отделом цен облисполкома тарифы на оказываемые услуги.

Для открытия дома ритуальных обрядов необходимо окончание работ и испытание отопительной системы, установка унитаза, трех раковин, кроме того, ремонт всего помещения дома — замена местами сухой штукатурки, ремонт крыши, побелка, покраска, ремонт лестницы, крыльца и фундамента. Ввиду затяжного строительства отдельные элементы дома разрушились. Строительство дома начато в 1971 г., приобретенный холодильный агрегат в 1971 г. из-за неудовлетворительного хранения потерял первоначальное состояние.

Проектно-сметная документация на строительство дома в настоящее время утеряна (по заявлению гл. инженера). Не сделан заказ на изготовление проектной документации на телефонизацию (срок 01.02.1977).

С вышеуказанным решением облисполкома комбинат спецслужб ознакомлен только в конце апреля месяца 1977 г. (по заявлению руководства комбината), решение находилось с 20.01.1977 в облкомхозе). Только 13 мая с. г. комбинатом разработаны и направлены управлению коммунальных предприятий мероприятия по выполнению указанного решения, причем все сроки, определенные облисполкомом, отодвинуты на более дальнее время.

Мероприятия комбинатом составлены только на 1977 г., в то время как в решении облисполкома работа определена на период 1977–1978 гг. и поэтому, естественно, не охвачены все необходимые работы по улучшению похоронного обслуживания, определенные решением облисполкома. Например:

- предусмотрено ограждение и благоустройство только 4-х кладбищ (срок определен июнь — сентябрь 1977 г.) Северо-Восточного, Ново-Южного, Ново-Кировского, Ново-Восточного на сумму 359,5 т. р. Не предусмотрено ограждение Северного, Нового Еврейского, Магометанского и др[угих] кладбищ.

- не предусмотрена телефонизация Магометанского кладбища.

- в мероприятиях не предусмотрено обеспечение водой кладбищ, ремонт имеющихся и строительство новых колодцев, обеспечение населения в период весенне-осенних посадок саженцами деревьев и цветочной рассадой.

- помещения производственных цехов... не отвечают элементарным требованиям охраны труда, нет бытовых комнат, но в мероприятиях этот вопрос не нашел отражения.

Продажа предметов похоронной принадлежности организована через магазин, который расположен по улице Пушкина в здании бывшей бани, кроме того, на другой стороне улицы открыты два магазина объединения "Омскоблбыттехника", которые реализуют в основном те же принадлежности, что и комбинат (венки, надписи надгробные и т. д.)...

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Составить и утвердить управлению коммунальных предприятий и благоустройства мероприятия по улучшению похоронного обслуживания города на 1977–1978 гг., где учесть все замечания, изложенные в данной справке.
2. Северное кладбище привести в образцовый порядок. Оформить галерею Героев Советского Союза — омичей, погибших в войну и умерших после, видных деятелей, захороненных на кладбище, и кладбище как мемориал передать Дому туристов, включить в план экскурсий по городу.
3. Очистить и привести в порядок все колодцы для использования полива и питьевой воды.
4. Создать бригаду по уборке кладбищ и приведению в порядок могил безродных и выбывших из города родственников. В связи с этим запретить снимать памятники и сдавать их в металлолом.
5. Органам милиции организовать в летнее время раз в неделю прочесывания кладбищ и установить дежурство с 6 до 11 часов ежедневно.
6. Решить вопрос по расширению бетонного и столярного цехов, складского помещения и гаража, обеспечив их механизацию, нормальные условия для работы и дальнейшее развитие материально-технической базы.
7. В 1977 г. пустить в эксплуатацию дом ритуальных обрядов согласно разработанному мероприятиям.
8. Обеспечить все кладбища похоронным инвентарем и инвентарем благоустройства.
9. Организовать социалистическое соревнование и воспитательную работу с коллективом по культурному отношению к омичам.
10. Всю работу по похоронному обслуживанию в городе сосредоточить в комбинате специальных услуг, передав комбинату магазины по продаже похоронных принадлежностей объединения "Омскоблбыттехника". Обязать объединение "Омскоблбыттехника" выполнять по заказам комбината похоронные принадлежности из металла.
11. Устранить имеющиеся нарушения в использовании рабочей силы не по назначению, оплату медработнику при гараже производить в соответствии с фактически проработанным временем.
12. Организовать в период осенне-весенней посадки реализацию цветочной рассады и саженцев древесно-кустарниковых саженцев при кладбище.

Комиссия:

*И. Федорин
И. Толстокоров
Ф. Обязова*

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4243. Л. 363–369. Подлинник.

Решение Омского горисполкома № 439 о закрытии кладбищ в Кировском районе

2 ноября 1977 г.

Исполком городского Совета народных депутатов отмечает, что согласно генеральному плану развития города кладбища в Кировском районе — Магометанское и в пос. Солнечном — находятся в зоне будущего жилого и гражданского строительства. Истек срок эксплуатации старого Кировского кладбища, закрытого решением исполкома городского Совета в 1953 г.

В целях дальнейшего планового освоения городских территорий левогобережного жилого массива, в соответствии с инструкцией Президиума ВЦИК по вопросам культа от 16 октября 1932 г. "О порядке устройства, закрытия и ликвидации кладбищ", исполком городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Закрыть с 1 ноября 1977 г. Кировское магометанское кладбище площадью 2 га, кладбище в пос. Солнечный площадью 1,5 га, запретить на вышеуказанных кладбищах любые захоронения.
2. Захоронение граждан, умерших в пос. Солнечный, производить на Ново-Кировском кладбище, захоронение лиц магометанской веры — на Магометанском кладбище по Сыропятскому тракту.
3. Приступить к ликвидации с 1 февраля 1978 г. старого Кировского кладбища.
4. Ограничить развитие старого Восточного кладбища по Сыропятскому тракту площадью 27 га, разрешив подзахоронения за счет уплотнения в установленном законом порядке.
5. Обязать Управление коммунальных предприятий и благоустройства организовать надлежащее содержание и охрану Кировского магометанского кладбища и кладбища в пос. Солнечный, вывесить объявления о предстоящем закрытии кладбищ.
6. Поручить городскому отделу архитектуры (т. Каримову А. М.), Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города (т. Ковальскому К. Ф.) в месячный срок внести в исполком городского Совета предложения по отводу земель для организации новых кладбищ:
 - 6.1. в Кировском районе (район новой застройки);
 - 6.2. в Ленинском районе (район пос. Московка).
7. Обязать Управление коммунальных предприятий (т. Ковальский К. Ф.) оповестить население города о предстоящей ликвидации старого Кировского кладбища по радио и через газету "Омская правда".

*Председатель исполкома И. Ф. Литвинчев
Секретарь исполкома В. Н. Семейкин*

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4246. Л. 116–117. Подлинник.

1990 г.

...Коснусь еще одного — это история Шепелевского кладбища, которая мне известна, так как она касается нашей семьи. На этом кладбище были захоронены мой дед, сельский священник (протоиерей), он умер в начале 1-й мировой войны, в 1920-м г. там была захоронена моя двухлетняя сестренка, а в 1923-м г. умер мой отец и тоже был захоронен в одной ограде с родными.

Каждое лето мама моя ходила навещать могилы (зимой туда дороги не было, да и страшно), так продолжалось до конца 1920-х гг., не помню точно — 27-го или даже 26-го. И вот однажды мама в один из этих годов пошла, как всегда, проведать покойных, а вернулась — лица на ней нет: все кладбище разрыто, все могилы перекопаны и уже котлован почти готов. Покойники, черепа, кости — все перемолото. Все пошло под фундамент завода, который там теперь построен... Так что не могло быть захоронений расстрелянных в 1930–1940-х гг. на Шепелевском кладбище, потому что уж и кладбища там не было...*

Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Д-И. Омск, 2001. С. 247.

**Обращение омского краеведа Ф. К. Нады
к Главе администрации г. Омска В. П. Рошупкину
о создании Военного мемориального кладбища
на территории бывшего Казачьего кладбища**

18 августа 1994 г.

Уважаемый Валерий Павлович!

В течение нескольких лет совместно с сотрудниками Омского облвоенкомата веду сбор сведений и поиск мест погребений на территории г. Омска умерших военнослужащих периода 1941–1945 гг.

В силу ряда причин погребения солдат и офицеров, умерших в госпиталях г. Омска, а равно и при прохождении службы 1941–1945 гг., оказались утраченными.

В последние годы из Генерального штаба Российской армии после компьютерной обработки поступают сведения на погребенных в городе Омске военнослужащих.

* Автор ошибается. Решение о закрытии Шепелевского кладбища было принято горисполкомом в 1941 году.

Наибольшее число сведений поступило о погребенных на бывшем Казачьем кладбище. В настоящее время имеем анкетных данных свыше 80 человек. В информации Генштаба РА прямо указывается место погребения в г. Омске.

Пример:

Таширов Алексей Андреевич, 1906 г.,
133 стр. полк, стрелок,
э/г 1397, умер от ран 12.09.1941 г.
погребен — Казачье кладбище

Логинов Константин Ильич,
береговая охрана, краснофлотец,
э/г 1397, умер от ран 07.10.1941 г.
погребен — Казачье кладбище

Комняков Георгий Иванович, 1917 г.,
Омская обл., Горьковский р-н,
366 стрелковый полк, стрелок,
э/г 1496, умер от ран 05.08.1942 г.
погребен — Казачье кладбище
и ряд других.

Изучение материалов в фондах Государственного архива Омской области позволило установить нижеследующее:

Фонд 2200, оп. 1, д. 126, связка 8:
известный исследователь Омска А. Палашенков, изучая состояние кладбищ г. Омска, писал: *“Умерших в омских госпиталях хоронили в разных местах, преимущественно — северо-западная часть Казачьего кладбища”*.

В настоящее время данная территория не застроена и никаких видимых признаков воинских захоронений нет. В течение полувека было сделано все, чтобы уничтожить воинские захоронения.

Но пространство, где погребены военнослужащие, сохранилось.

Прошу Вас:

1. Северо-западную часть бывшего Казачьего кладбища, где находятся воинские захоронения периода 1941–1945 гг., признать военным мемориальным кладбищем и взять на государственный учет.

2. Провести благоустроительные работы с созданием символических надмогильных холмов.

3. Поручить соответствующим организациям разработать проект планировки военного мемориального кладбища.

4. Считаю, что восстановление ранее неизвестной северо-западной части Казачьего кладбища, где погребены военнослужащие, поможет вернуть из забвения имена погибших при защите Отечества и позволит нам выполнить свой долг перед памятью ушедших в мир иной.

С уважением член правления Омского отделения Российского фонда культуры **Ф. Надь**

ГУ ГАОО. Ф. 2915. Оп. 1. Д. 140. Л. 1-2. Подлинник.

ПОЛОЖЕНИЕ

О группе Омского отделения Советского фонда культуры по сохранению памяти знатных людей, а также лиц, проявивших патриотизм в труде и защите Родины, погребенных на кладбищах г. Омска и Омской области ("Память")

[Ранее 1994 г.]*

Увековечивание памяти лучших людей в первые послереволюционные годы было выдвинуто как одна из важнейших государственных задач. Ленинские заветы в этой области культурного строительства требуют от нас новых усилий.

Мы, граждане Страны Советов, живем в эпоху коренных исторических перемен, когда на наших глазах старые обветшалые традиции навсегда уходят в прошлое, уступая место новым.

Однако за последние годы внимание к сохранению памяти погребенных и погребений ослабло.

Наша современная художественная литература, периодическая печать, кино и телевидение еще недавно тщательно оберегали от кладбищенской темы как взрослых, а молодежь и детей подавно. Все это явилось недомыслием, ханжеством и отсутствием культуры.

Кладбище — это место вечного упокоения наших предков, в том числе людей, которые отдали жизнь ради нашего счастья. И похоронные обряды, и способы погребения, и характер надгробных сооружений — все это тесно связано с определенным общественным строем, укладом жизни.

Кладбище — не свалка истории, как наивно полагают ныне, а очень важное звено повседневного быта и человеческой культуры.

*Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно — не мертвым!
Это надо — живым!*

Не за всеми погребениями Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, ветеранов партии и др. закреплены учащиеся школ, ПТУ, техникумов, институтов, бригады рабочих и коллективы предприятий. Имея прекрасные усадьбы совхозов, колхозов, благоустроенные райцентры, в то же время в области запущены сельские кладбища, утраты и находятся в стадии утраты ряд погребений знатных людей. Нет точных данных, где и на каком кладбище в г. Омске и на территории

области погребены: ветераны партии, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, первые орденосцы, матери-героини, участники событий на КВЖД, Хасане, Халхин-Голе, на Западной Украине, событиях на Карельском перешейке, воины-интернационалисты, выполнявшие свой долг в Испании, Корее, Вьетнаме, Кубе и т. д. Не объединены также данные о погребениях участников Великой Отечественной войны и воинов, погибших в Афганистане.

Не изучаются погребальные обычаи национальностей, проживающих на территории г. Омска и области, научно разработанных ритуалов погребений с учетом условий нет. Музыкальное сопровождение погребального ритуала носит случайный характер. Совершенно недостаточно занимаются современными кладбищами историки и краеведы.

Обряд похорон оказанен, нет ритуала похорон: ученого, артиста, музыканта, ветерана партии, лица, совершившего подвиг, и др. Пора, наверное, понять, что торжественные похороны, равно как и памятники на могилах, благоустроенные кладбища, нужны не мертвым, а живым!

Почему-то стали бояться слов "гражданская панихида". Нет платных организаторов похорон, коллективы предприятий от обряда похорон постепенно уклоняются, считая это делом родных и близких.

Группа по сохранению памяти своей главной задачей считает:

1. Погребальные обряды, поминовение умерших, устройство и содержание кладбищ могут и должны быть освобождены от связей с религиозными традициями.

2. Места вечного упокоения должны стать современными, благоустроенными, заботливо оформленными и ухоженными "Парками добрых воспоминаний".

3. Выявление забытых и заброшенных погребений знатных людей уроженцев Омской области и взятие их на учет.

4. Поиск, выявление и взятие на учет на кладбищах г. Омска и области погребений: ветеранов партии, участников Гражданской войны, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, ученых, военнослужащих, а также лиц, внесших весомый вклад в строительство социалистического общества и укрепления обороноспособности Родины и не являвшихся уроженцами Омской области.

5. Составление именной картотеки на погребенных, взятых на учет по каждому кладбищу.

6. Описание взятого на учет группой Омского отделения Советского фонда культуры погребения (надгробный памятник, материал, состояние).

7. Составление планшета участков кладбищ с нанесением места погребения конкретного лица, взятого на учет группой фонда.

8. Составление краткой биографической справки на погребенного, взятого на учет.

9. Выявление надгробий, имеющих художественную ценность, с последующей передачей под охрану обществу охраны памятников истории и культуры.

* Датируется по предыдущему документу, к которому было приложено это Положение.

10. Разработку ритуалов погребения с учетом национального характера жителей данной местности, возраста и социального положения умершего.

11. Оказание помощи в создании “Домов Памяти” на кладбищах г. Омска.

“Дом Памяти” должен сосредоточить все данные погребенных на данном кладбище, иметь схему кладбища с точным обозначением мест погребений знатных людей и др. данные.

12. Необходимо ввести наименование аллей, рядов, дорог, участков на кладбищах г. Омска (“аллея Малунцева, Дианова, дорожка Калугиной”) и т. д.

13. Начать составление “Книги Памяти” по кладбищам г. Омска.

14. Выработать рекомендации по составлению и оформлению “Книги Памяти”, порядка занесения в книгу умерших. Предусмотреть внесение в книгу кратких сведений о жизненном пути умершего.

15. Рекомендовать каждому крупному предприятию, объединению, совхозу, колхозу, учебному заведению создать “Книгу Памяти”.

16. Оказать методическую помощь коллективам предприятий и организаций, расположенных на территории Омской области, в создании “Книги Памяти”, данная книга должна быть в каждом райцентре. В книгу должны быть внесены погребенные, проживавшие в населенных пунктах, которые в настоящее время снесены.

17. Ликвидировать несправедливость, приведшую к забвению имен ряда ученых, военнослужащих, знатных людей, погребенных на омских кладбищах. В короткий срок восстанавливать погребения.

18. Рекомендовать экскурсионному бюро г. Омска разработать тематические экскурсии по кладбищам г. Омска.

19. С введением “Дня Памяти” разработать ритуал поминовения.

20. Широко популяризировать работу по сохранению памяти погребенных в коллективах трудящихся, учащейся молодежи, при этом широко использовать возможности печати, радио, телевидения.

ГУ ГАОО. Ф. 2915. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–4. Копия.

Воспоминания В. И. Селюка о Казачьем кладбище

[2003 г.]*

Помню Казачье кладбище с 1953 года, когда наша семья в результате сноса переехала с улицы Дальневосточной (Старковской) на 5 Линию (Кокоулинская) вблизи Казачьего кладбища. Дети часто, осо-

бенно в теплое время года, проводили здесь свободное время. Я был здесь и с дедом Прокопием Андреевичем Селюком. Он ходил на могилы родственников Казанцевых, Поповых, Миляевых, Колмогоровых и на могилы своих друзей. Это позволило мне лучше узнать кладбище, тех, кто лежал под тем или иным крестом. А в другие дни мы гоняли на велосипедах по дорожкам, играли в казаки-разбойники, копали для рыбалки червей. Здесь было очень много зелени, в основном кустарники сирени, акации, бузины. Судя по старым фотографиям, раньше было много берез, но в войну их срубили на дрова, и только четыре огромных тополя высились в разных концах кладбища.

Кладбище в то время было в относительноном порядке. Стояли прекрасные мраморные и чугунные памятники и кресты. Очень много было ажурных металлических оград работы завода К. В. Куликова. Его руку всегда легко узнать. Часть — в традиционном восточном (персидском) стиле, были и в стиле модерн, а также украшенные металлическими цветами.

Без должного ухода кладбище стало разрушаться от времени. Наступило определенное опустение, и это, наверное, можно объяснить выездом из Омска определенных сословий. Многие просто боялись часто появляться на родных могилах. Все это привело к тому, что начали осквернять могилы, скидывали памятники, на что власть смотрела сквозь пальцы, хотя на кладбище еще был сторож и какая-то служба.

Кладбище простиралось чуть восточнее улицы Куйбышева (1 Линия) до 8 Линии (Кокчетавской), между Успенской (Каинской) и Съездовской (Волковской). Вход был с улицы Красных Зорь (Никольского проспекта). Со стороны улицы Куйбышева стояли в створе улицы Красных Зорь большие памятные ворота с двумя боковыми входами. На столбах ворот размещались вазоны. Вокруг кладбища проходила глубокая канава, хотя в 1950-е годы она была значительно меньше.

По левую сторону от ворот стоял небольшой рубленый дом под железной крышей и небольшим огороженным участком под огород. В доме размещалась семья смотрителя кладбища. По правую сторону — большой длинный пятистенный рубленый дом и вплотную к нему — большой дощатый сарай. В доме не жили, это было служебное помещение, где хранились кладбищенские книги с записями захороненных на этом кладбище.

В сарае делали и складировали гробы, хотя на этом кладбище уже давно никого не хоронили. Самую позднюю могилу я видел на южной стороне кладбища в районе 4 Линии и на кресте стояла дата: 1947 год. Несколько могил помню 1945–1946 годов, но они все были в центральной части кладбища.

Центральная аллея была выложена кирпичом-железняком в елочку на ребре, точно как на тротуаре Любинского проспекта. Широкая аллея доходила до церкви, которая размещалась чуть южнее аллеи по 4 Линии. Перед входом в церковь — чистый участок земли площадью 150

* Датируется по времени написания воспоминаний.

кв. метров. К юго-западу от входа в церковь стоял небольшой рубленый дом, где жил сторож. Направо и налево от центральной аллеи проходили параллельно по две аллеи. Поперек пересекало шесть аллей напротив каждой улицы, подходящей к кладбищу.

Кладбище имело несколько участков. Мне их показал мой дед. В северной стороне, вдоль улицы Каинской хоронили детей. Это между 2 и 4 Линией. Они умерли, в большинстве, во время эпидемий. Это назывался детский участок. В северо-восточном участке захоранивали умерших от холеры.

Между детским участком и холерным в 1942 году хоронили воинов, умерших в омских госпиталях.

В юго-восточной части кладбища от 5 до 7 Линии отведен был участок под католические захоронения. Центральная аллея, значительно сужаясь, подходила к кадетскому участку, который располагался от 5 Линии до 6 Линии. За кадетским участком была большая братская могила погибших в Марьяновских боях. Могила была окружена металлической решеткой, посреди — памятник из мрамора.

На кладбище было много заметных архитектурных сооружений. На католическом — большие черные памятные кресты, они как бы охраняли могилы.

В середине кладбища стояла небольшая, но довольно высокая церковь. Церковь была оштукатурена, на окнах — решетки. Вплотную к церкви подходили могилы в основном под металлическими часовнями. С южной стороны — захоронение священнослужителей, с северной стороны — чиновников. В часовнях над могилами стояли кресты, металлические и мраморные памятники в виде кафедр, колонн. На стенах были металлические венки в футлярах. К этому времени многое еще было цело, но многое уже было осквернено. Хотя настоящая вакханалия началась в начале 1960-х годов.

Среди чиновничьих могил запомнилась чугунная плита вице-губернатора Акмолинской области Кремлева, левее от входа в церковь — две часовни. Одна металлическая на каменном фундаменте, надписей не было. Другая, из белого мрамора, дворянина, полковника Сибирского казачьего войска Павла Михайловича Халдеева, здесь же был похоронен младенец Василий. Эта могила была самая большая, заметная. Подобные я видел на кладбищах Парижа. Отдельные части часовни потом использовались как памятники на могилах Восточного кладбища.

Помню могилу Г. Е. Катанаева. Ее показал мне мой дед. Она была на углу главной аллеи на пересечении ее со второй аллеей (3 Линия). Надгробный памятник был в виде кирпичного столба высотой 1,3 метра. Толщина столба составляла примерно 60 см. Наверху — коническое металлическое навершие. В стенах столба — небольшие ниши для досок, которые в это время уже отсутствовали. Недалеко от этой могилы размещались могилы Седельникова, Вейсброда, Драверта. К востоку от

церкви были захоронены казачьи генералы-атаманы: Шайтановы, Смирнов с супругой, Ребров, Грязнов. Среди них — черный камень на могиле Гиммельмана.

На север от церкви, сразу за главной аллеей, были могилы омских купцов. Помню красивый памятник на могиле А. Т. Пахотина. Невдалеке — могилы Разумовских, Галкиных, Колмогоровых, Кузьминых, Елизаровых, Волковых, Серебрянниковых. Выделялись могилы купцов Барановых. Это были два чугунных креста высотой не менее 2,5 метра, толщиной почти с телеграфный столб, с чугунными надгробиями. Помню на одной могиле бронзовую пушку XVIII века. Кажется, ее увезли потом в музей. Много было металлических оградок с жестяными крышами на столбах. Внутри этих оградок находились могилы, над могилами — кресты, каменные памятники. Ограды были большие — 4–5 метров по сторонам. В мраморных памятниках — небольшие ниши, куда ставились ладанки-свечки. На пасху, а в это время очень много туда ходило народа, зажигали свечи, украшали могилы цветами, угощали многочисленных нищих и детей. Очень красивый был памятник к югу от церкви. На чугунном постаменте в виде куба 80 × 80 × 80 стоял бронзовый ангел с крыльями, помню надпись — “младенец Александр”. Столиков на кладбище не было, просто металлические кованые скамейки внутри оградок. В родительский день обязательно был священник, и народ ходил за ним от могилы к могиле, подпевая ему.

Вдоль южного рва, что шел по улице Съездовской, в войну хоронили в котлованах узбеков, которых было много в Омске во время войны, по-видимому, в трудовой армии.

В 1960-е годы вышло постановление о сносе кладбища, но еще раньше стали исчезать красивые памятники, кресты, оградки. Это дельцы из кладбищенских контор снимали и продавали памятники, которые почти все оказались на Восточном кладбище, часть — на Северном, но там больше крестов и памятников с Шепелевского кладбища. Несколько старых семей перенесли прах близких с Казачьего кладбища на Восточное. Это Разумовские, Волковы, Елизаровы, Галкины. Но большинство остались на старом кладбище.

Толчком к уничтожению кладбища стало исчезновение памятников. Появились мародеры-кладоискатели. Они проламывали своды кирпичных склепов под памятниками и вытаскивали все содержимое. По всему кладбищу валялись кости, доски от гробов, куски материи и остатки венков. Наверное, что-то ценное они находили.

Там в XIX веке хоронили с дорогими крестами, украшениями, ладанками и иконами.

В середине 1970-х годов видел, как на центральной аллее стали рыть глубокую канаву-траншею. Везде валялись обломки гробов и их содержимое. На кладбище хоронили в течение одного века, и какое-то время оно было единственным в этой части города. Поэтому можно было видеть, что гробы размещались по 2–3 в одной могиле. Гробы были

тесовые, иногда крашенные. Реже — дорогие, с фигурными досками и металлическими ножками и ручками. Иногда были оцинкованные гробы. Их кто-то вырывал, и там сохранялись какие-то останки — одежда, часто из зеленого военного сукна, облачения священников. Это была просто чума какая-то, и никто этого не останавливал. Церковных служителей тоже не было видно.

Хочется сказать еще об одной братской могиле. Недалеко от сарая, где лежали новые гробы, была братская могила 5 человек, сгоревших не то на пароходе, не то на дрезине. Захоронение это было 1920—1930 годов, судя по ограждению и высокой металлической пирамиде внутри.

Были могилы, на которых так и было написано: “казак”, “гимназистка”, “прапорщик”, “кадет”, “купец II гильдии”, “мещанин”, “действительный статский советник”, “раба или раб Божий”, “красноармеец”, “стахановец Сибзавода”. В основном на них стояли кресты, памятники с эпитафиями, редко — металлические звезды на бетонных памятниках, были и надписи на памятниках на иностранных языках.

Самые дальние могилы были на восточной стороне кладбища и доходили до высоковольтной линии, вплотную — до бараков заводов имени Баранова и машиностроительного, размещенных здесь в 1941—1942 гг.

ИСТОРИЯ ОМСКИХ КЛАДБИЩ В ГОРОДСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Тематический перечень документов ГУ ГАОО

№ п/п	Дата документа	Заголовок документа и аннотация к нему	Поисковые данные	Примечание
1	2	3	4	5
1	22 июня, 14 августа 1879 г.	Постановления Омской городской думы о закрытии старого Еврейского кладбища и об отводе места под новое (земля под старое кладбище была выделена в 1866 г.).	Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 35—35 об., 47 об.—48.	
2	24 апреля 1884 г.	Постановление Омской городской думы о благоустройстве бывшей территории Бутырского кладбища (“замаскировать разрушающиеся памятники посадкою деревьев и обнесением изгородью”).	Ф. 30. Оп. 1. Д. 19. Л. 62—62 об.	
3	4 октября 1905 г.	Постановление Омской духовной консистории об освящении места под кладбище в с. Захламинское.	Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. Л. 211—211 об.	Ныне территория в Советском АО г. Омска
4	24 февраля 1915 г.	Постановление Омской городской думы об увековечивании памяти воинов — жертв Первой мировой войны (“наименовать в память героев сибирских полков ... первую же городскую школу, предположенную к постройке в ближайшее время”).	Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 138 об.—139.	

1	2	3	4	5
5	Начало 1920 г.	Обязательное постановление Омского отдела коммунального хозяйства по вопросам похоронного дела.	Ф. 286. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.	
6	14 августа 1935 г.	Постановление Президиума Омского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 1253 "Утверждение протокольных постановлений городской планировочной комиссии" о закрытии Казачьего кладбища.	Ф. 235. Оп. 2. Д. 50. Л. 12 об.	
7	16 июля 1940 г.	Решение Омского горисполкома № 611 "О переносе кладбища, скотомогильника, свалок и ассполей Кировского района на новые участки в связи с проводимым капитальным строительством ("для переноса и организации нового кладбища отвести участок на ...землях Кировского района на развилке двух железнодорожных путей Омской дороги, идущих на Челябинск и Тюмень ...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 166. Л. 131—131 об.	
8	25 марта 1941 г.	Решение Омского горисполкома № 345 "Об организации нового кладбища в Сталинском районе". "1. Существующее Шепелевское кладбище закрыть. Время закрытия установить дополнительно после организации нового кладбища. 2. Для организации нового кладбища отвести участок на ...землях, занятых индивидуальными огородами по продолжению улицы Орджоникидзе за плотном окружной ветки, площадью 27 гектаров ...".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 179 (т. 3). Л. 487—487 об.	Реч ь шла об организа ции Ста ро - Се верного кладбища
9	30 апреля 1942 г.	Решение Омского горисполкома № 864 "Об отводе участка под новое кладбище в Ленинском районе" ("... отвести свободный незастроенный участок в Ленинском районе к юго-востоку от городка им. Буденного не дальше одного километра площадью до 20 га ...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 189. Л. 229.	

1	2	3	4	5
10	13 мая 1944 г.	Решение Омского горисполкома № 727 "Об отводе участка для устройства нового Еврейского кладбища" ("... отвести земельный участок в Куйбышевском районе с существующим Восточным кладбищем с его восточной стороны...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 216. Л. 515.	
11	2 декабря 1947 г.	Решение Омского горисполкома № 47/5 "О благоустройстве кладбищ г. Омска и упорядочении похоронного дела" ("...кладбища крайне запущенны и неблагоустроены").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 284. Л. 15—16.	Опре делены меры по устране нию недо статков, в т. ч. "орга низовать городской трест по хоронного обслужи вания"
12	19 сентября 1950 г.	Решение Омского горисполкома № 42/880 "О благоустройстве кладбища воинов Советской Армии, умерших в госпиталях во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг." (кладбище находится в запущенном состоянии, не ограждено, 96 памятников пришли в ветхость, на 153 могилах отсутствуют памятники и таблички, участок зарос травой).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 623. Л. 44—45.	
13	19 сентября 1950 г.	Решение Омского горисполкома № 42/882 "Об упорядочении содержания закрытых кладбищ" ("Запретить до истечения срока 25-летнего прекращения захоронения, т. е. до 1966 года, застройку территории Казачьего и Шепелевского кладбищ").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 623. Л. 54.	
14	13 сентября 1951 г.	Решение Омского горисполкома № 32/947 "Об отводе земельного участка для нового кладбища в Кировском районе — "в 100 метрах от ж. д., идущей на Челябинск, и 250 м от перекрестка ж. д. на Челябинск и присоединения Тюменской ж. д."	Ф. 235. Оп. 2. Д. 721. Л. 215.	

1	2	3	4	5
15	13 сентября 1951 г.	Решение Омского горисполкома № 32/949 "О самовольном расширении Еврейского кладбища" — "еврейское кладбище расширилось за счет жилого массива".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 721. Л. 248.	Было решено прекратить захоронения на этом участке, загородить его, отступив от основной ограды на 4 м
16	28 июня 1955 г.	Решение Омского горисполкома № 550 "О закрытии кладбища села Захламино" — "Закрыть с 1 июля 1955 года кладбище села Захламино... производить захоронения на Северном кладбище города".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1059. Л. 18—19.	
17	24 сентября 1956 г.	Решение Омского горисполкома № 24/556 "Об отводе земельного участка под кладбище в Ленинском районе" (за счет земель, ранее выделенных тепло-парниковому комбинату).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1191. Л. 80.	
18	5 июня 1957 г.	Решение Омского горисполкома № 20/557 "Об утверждении проекта и сметы на ограждение Северного кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 709. Л. 153.	Выделено 67 тысяч рублей
19	30 июля 1957 г.	Решение Омского горисполкома № 21/533 "О недостатках в содержании и эксплуатации кладбищ города Омска" ("вновь отведенные участки для организации Еврейского и Ново-Южного кладбищ до сих пор не благоустроены, в связи с чем задерживается открытие этих кладбищ для захоронения, в то время когда эксплуатация старых кладбищ должна быть прекращена в текущем году...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1234. Л. 19—20.	Отмечены крупные недостатки в содержании и эксплуатации городских кладбищ
20	19 ноября 1957 г.	Решение Омского горисполкома № 31/859 "Об упорядочении содержания бывшего Казачьего кладбища"	Ф. 235. Оп. 2.	

1	2	3	4	5
		("... а) закрыть проезд через кладбище; ... б) оградить... насаждения, могилы и памятники; в) обеспечить охрану и сохранение оставшихся памятников...").	Д. 1244. Л. 139.	
21	15 сентября 1959 г.	Решение Омского горисполкома № 18/24 "Об упорядочении движения похоронных процессий в городе" ("запретить с 1 декабря 1959 г. прохождение по улицам пеших похоронных процессий").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1319. Л. 156—157.	
22	15 апреля 1966 г.	Решение Омского горисполкома № 224 "О прирезке земельного участка к территории Северного кладбища с западной и северной стороны в Центральном районе" (с западной стороны 1,5 га за счет земель СибНИИСхоза, с северной стороны — 10 га).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1758. Л. 145.	
23	31 августа 1966 г.	Решение Омского горисполкома № 463 "О ликвидации Казачьего кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1768. Л. 13.	
24	31 мая 1967 г.	Решение Омского горисполкома № 224 "Об утверждении "Правил содержания кладбищ в городе Омске" ("... утвердить представленные Управлением коммунальных предприятий и благоустройства правила и ввести их в действие с 1 июля 1967 года").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1823. Л. 40—42а	К решению приложены правила
25	16 января 1968 г.	Решение Омского горисполкома № 29 "О закрытии Северного кладбища" ("1. С 1 февраля 1968 г. Северное кладбище для захоронения гражданского населения закрыть").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1878. Л. 132.	
26	23 мая 1968 г.	Решение Омского горисполкома № 277-9 "Об отводе земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города под размещение кладбища в Центральном районе" (на землях СибМИС северо-восточнее жилого поселка кирпичного завода № 1).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1888. Л. 84.	

1	2	3	4	5
27	29 октября 1968 г.	Решение Омского горисполкома № 641 "Об отводе земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства под размещение кладбища на землях СибНИИСхоза Омского района".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1901. Л. 70.	
28	15 марта 1969 г.	Решение Омского горисполкома № 131 "Об открытии Северо-Восточного кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1923. Л. 85.	
29	8 мая 1970 г.	Решение Омского горисполкома № 200 "О благоустройстве воинского кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1963. Л. 30-31	
30	26 октября 1976 г.	Решение Омского горисполкома № 441-12 "О дополнительной прирезке земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города под расширение существующего Ново-Южного кладбища в Ленинском районе (отвести дополнительный земельный участок площадью 19,35 га).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 4159. Л. 87.	
31	3 марта 1977 г.	Решение Омского горисполкома № 95-8 "О прирезке земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города под расширение существующего Ново-Кировского кладбища в Кировском районе" (прирезать земельный участок площадью 11,0 га).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 4232. Л. 189.	
32	2 ноября 1977 г.	Решение Омского горисполкома № 439 "О закрытии и ликвидации кладбищ в Кировском районе" ("1. Закрыть с 1 ноября 1977 года Кировское магометанское кладбище... кладбище в пос. Солнечный... 3. Приступить к ликвидации с 1 февраля 1978 года старого Кировского кладбища").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 4246. Л. 116-117.	
33	13 августа 1980 г.	Решение Омского горисполкома № 295 "О закрытии кладбища в пос. Кар-	Ф. 235. Оп. 2.	

1	2	3	4	5
		жас Кировского района" (кладбище находится в зоне будущего жилищного и гражданского строительства. Кладбище площадью в 5 га закрыть с 1 ноября 1980 г.).	Д. 4459. Л. 156.	
34	14 сентября 1987 г.	Решение Омского горисполкома № 404 "Об отводе земельного участка ПО предприятий коммунального обслуживания под кладбище по Русско-Полянскому тракту в Кировском районе".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 5000. Л. 154.	Отведен земельный участок площадью 33 га
35	23 октября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 690-п "О предоставлении земельного участка комбинату специальных услуг для размещения кладбища по Красноярскому тракту в Советском районе" (предоставить земельный участок площадью 40 га в Северо-Западном промузле Советского района).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 26. Л. 206.	
36	23 октября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 691-п "О предоставлении дополнительно земельного участка комбинату специальных услуг под расширение Ново-Южного кладбища в Ленинском районе" (изъять из пользования совхоза "Тепличный" земельный участок площадью 2,47 га под расширение Ново-Южного кладбища по Черлакскому тракту в Ленинском районе).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 26. Л. 210.	
37	2 ноября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 734-п "О предоставлении комбинату специальных услуг земельного участка под расширение кладбища в Южном промузле Кировского района" (предоставить дополнительно земельный участок площадью 2,6 га на землях санитарно-защитной зоны).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 128. Л. 24.	
38	6 ноября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 739-п "О предоставлении комбинату специальных услуг зе-	Ф. 1359. Оп. 1. Д. 28. Л. 58.	

1	2	3	4	5
		мельного участка под размещение кладбища в Кировском районе" (предоставить в бессрочное пользование земельный участок площадью 15 га в Северном промузле в Кировском районе).		
39	20 апреля 1994 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 246-п "О разрешении Сибирскому центру казачьей культуры проведения проектно-изыскательских работ для создания мемориального сквера на территории Казачьего кладбища в Куйбышевском районе".	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 153. Л. 185.	
40	11 июня 1996 г.	Постановление первого заместителя Главы Администрации г. Омска "О предоставлении муниципальному унитарному предприятию "Комбинат специальных услуг" в бессрочное пользование земельного участка для организации кладбища по Русско-Полянскому тракту Кировского района" (выделить 37,98 га).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 353. Л. 165-166.	
41	28 января 1997 г.	Распоряжение главы городского самоуправления (мэра) № 57-р о предоставлении в городскую администрацию вариантов отвода дополнительных площадей под захоронения на существующих городских кладбищах, об организации и разрешении захоронений на неоконченном строительством Западном кладбище (Русско-Полянский тракт) по временному варианту.	Архив администрации г. Омска	
42	18 июня 1997 г.	Распоряжение первого заместителя главы городского самоуправления № 539-р о сносе зеленых насаждений, их утилизации и высадке деревьев в связи с прокладкой ливневого коллектора к строящемуся Западному кладбищу.	-"	
43-50	25 мая 1998 г.	Распоряжения первого заместителя Главы Администрации г. Омска о включении в муниципальный земельный	-"	Приняты во исполнение

1	2	3	4	5
		фонд территории кладбища в пос. Николаевка в Советском административном округе (№ 587-р); Старо-Еврейского кладбища по ул. 3-я Береговая в Центральном административном округе (№ 588-р); кладбища в районе пос. Чукреевка в Кировском административном округе (№ 590-р); "О передаче МУП "Комбинат специальных услуг" на содержание и благоустройство территории кладбища в районе Омского государственного аграрного университета в Советском административном округе" (№ 591-р);		постановления главы городского самоуправления № 555-п от 31.07.1996 "О мероприятиях по переводу кладбищ на баланс УП "Комбинат специальных услуг".
	12 октября 1998 г.	"О включении в муниципальный земельный фонд территории Старо-Южного кладбища по ул. Воровского в Ленинском административном округе (№ 1360-р);		
	13 октября 1998 г.	- "кладбища по ул. 4-я Любинская в Кировском административном округе (№ 1363-р); кладбища в пос. Рыбачий по ул. Крупской в Кировском административном округе (№ 1364-р); Старо-Мусульманского кладбища по ул. 70 лет Октября в Кировском административном округе (№ 1365-р) (1. Включены в состав муниципального земельного фонда земельные участки, занимаемые кладбищами. 2. Вышеперечисленные кладбища закрыты и запрещены на них захоронения и подхоронения. 3. После 20 лет от последнего захоронения перевести кладбища в мемориальную зону).		
51	5 октября 1998 г.	Распоряжение главы городского самоуправления (мэра) № 1318-р о разработке порядка перевода кладбищ в мемориальную зону.	Архив администрации г. Омска	
52	30 октября 1998 г.	Распоряжение первого заместителя главы администрации г. Омска № 1450-р о запрещении новых захоронений на		

1	2	3	4	5
		Старо-Северном кладбище без разрешения администрации города (установить временный порядок выдачи разрешений для захоронений).	Архив администрации г. Омска	
53	28 апреля 2000 г.	Постановление главы городского самоуправления № 210-п "О присвоении статуса мемориального Старо-Северному кладбищу".	-"	
54	24 января 2001 г.	Распоряжение главы городского самоуправления № 101-р "О передаче МУП "КСУ" в бессрочное пользование земельного участка для строительства "Юго-Восточного кладбища" (передать земельный участок площадью 35 га на землях в районе пос. Морозовка Омского района в бессрочное пользование МУП "КСУ" для строительства Юго-Восточного кладбища).	-"	
55	20 декабря 2001 г.	Распоряжение главы городского самоуправления № 1701-р о назначении государственной приемной комиссии по приемке в эксплуатацию административно-хозяйственного здания Западного кладбища.	-"	
56	15 марта 2002 г.	Постановление мэра города Омска № 168-п "О вводе в эксплуатацию административно-хозяйственного здания Западного кладбища по ул. Мельничная, 144 в Кировском административном округе".	-"	
57	12 сентября 2002 г.	Распоряжение мэра города Омска № 1481-р "О строительстве Юго-Восточного кладбища в районе пос. Морозовка Омского района Омской области".	-"	
58	15 декабря 2002 г.	Распоряжение мэра города Омска № 1993-р "О резервировании земельных участков на Старо-Северном кладбище" (создать воинские участки площадью не более 27 кв. м. для захоронения лиц, погибших при исполнении воинского долга по защите Отечества).	-"	

1	2	3	4	5
59	9 июля 2003 г.	Постановление мэра города Омска № 301-п "О закрытии Ново-Кировского, Северо-Восточного, Ново-Восточного и Старо-Восточного кладбищ для свободных захоронений" (кладбища закрыть с 1 августа 2003 г. для свободного захоронения).	Архив администрации г. Омска	

Завотделом Л. И. Огородникова

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ОМСКОЙ НЕКРОПОЛИСТИКЕ

- Банников Д.* Окна с видом на погост // Омская правда. 2002. 10 апреля. С. 15.
- Бекетов И.* На братских могилах не ставят крестов // Вечерний Омск. 2001. 25 сентября.
- Богдыль В.* Путеводитель по кладбищам // Новое обозрение. 2001. 12 сентября. С. 8.
- Бородкин М.* Любовь к отеческим гробам // Вечерний Омск. 1993. 19 марта.
- Бродский И.* Старейшее кладбище Омска // Памятники истории и культуры Омской области: Проблема выявления, изучения и использования. Омск, 1993. С. 17–19.
- Бродский И.* Кладбища Омска // Омский вестник. 1994. 27 января. С. 11.
- Бродский И.* Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам // Ша-лом: 1994. № 10–11. С. 2.
- Бродский И.* Метастазы беспамятства // Омский вестник. 1996. 5 января.
- Бродский И.* Еврейские кладбища г. Омска // Вопросы историографии, истории, археологии. Омск, 1996. С. 144–147.
- Бродский И.* Какой мерой нам отмериться? // Омская правда. 1997. 9 декабря.
- Бродский И.* Омская некрополистика: опыт исследования // Современное общество. В. 1. Омск, 1999. С. 95–96.
- Бродский И.* Военные кладбища г. Омска // Гуманитарные науки. Серия “Премственность”. Ежегодник ОмГПУ. Омск, 2002. С. 230–231.
- Бродский И., Лосунов А.* Чтить сограждан своих // Вечерний Омск. 1990. 2 апреля.
- Были кладбища – станут мемориалы // Авторынок. 1998. 30 июня. С. 14.
- Василенко О.* Последний приют // Вечерний Омск. 2001. 23 октября.
- Василенко О.* На Западном кладбище открылся зал прощания // Вечерний Омск. 2001. 27 ноября.
- Васильева С.* 100 тысяч помянуть забыли // Омский вестник. 2002. 15 мая.
- Васильева С.* Маяковский в центре споров // Омский вестник. 2003. 11 июня.
- Ващенко А.* Фрагменты плана-путеводителя по некрополю Старо-Северного кладбища // Сохранить историческую память. Омск, 1998. С. 23–25.
- Вибе Т. К., Пугачева Н. М.* Старо-Северное кладбище г. Омска // Памятники истории и культуры Омской области. Омск. 1995. С. 145–165.

- Гаврилов О.* На камне выбитые строки // Омская правда. 2000. 11 мая.
- Думнова О.* Почем кило памяти? // Омская правда. 1998. 9 июня.
- Жилич Л.* Следы на земле // Омский вестник. 2002. 24 апреля.
- Жиндерова Л.* Травой забвения поросли омские кладбища // Омская правда. 1994. 2 февраля.
- Замотохин А.* Первое православное // Западно-Сибирский железнодорож-ник. 1994. 4 ноября.
- Запущенное кладбище будет благоухать // Новое обозрение. 1999. 19 мая. С. 5.
- Зарытовская М.* Ни буторка, ни памятника // Труд. 2002. 20 февраля.
- Ивлев С., Авраменко О.* Место жительства – погост // НОС. 2000. 15 нояб-ря. С. 7.
- Исторические кладбища // Омская правда. 2002. 10 апреля.
- Казачье кладбище наконец-то станет мемориальным // Зеркало плюс. 1999. 24 марта. С. 5.
- Колюмиец А.* Омские кладбища // Коммерческие вести. 2000. 14 сентября. С. 12–13.
- Корзенников Н.* Пока не прошли бульдозером // Новое обозрение. 1991. 26 июля. С. 26.
- Корниченко Н.* Есть память обо мне... // Омская правда. 1999. 23 апреля.
- Кунеевская Э. Д.* Старо-Южное кладбище – памятник истории // Проблемы культуры городов России. Омск. 1996. С. 54–57.
- Лебедев М. И.* На обломках постаментов // Вечерний Омск. 1992. 8 мая.
- Лебедева Н.* Ни креста, ни камня // Неделя (Вечерний Омск). 2002. 22 ок-тября. С. 12.
- Ли.* На городских окраинах. Казачье кладбище // Рабочий путь. 1926. 29 мая.
- Лелякина Т.* А на кладбище не все спокойно // Омская правда. 1996. 10, 11 сентября; 2000. – 23 февраля.
- Луговская В.* Бурьян забвения как рос, так и растет // Вечерний Омск. 1988. 8 августа.
- Луговская В.* Первые шаги от слов к делу // Вечерний Омск. 1989. 10 мая.
- Марына Г.* Нужны ли Омску вероисповедальные кладбища? // Вечерний Омск. 2001. 6 апреля.
- Минаева Т.* Казачий погост // А и Ф в Омске. 2003. 24 июня.
- Надь Ф.* Забота – общая // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 92–93.
- Надь Ф.* Мысли на кладбище // Омская правда. 1990. 7 июня.
- Надь Ф.* Сколько в человеке человека? // Омская правда. 1991. 5 января.
- Надь Ф.* Забвение // Омский вестник. 1991. 18 октября. С. 4.
- Надь Ф.* Мой последний приют и пристанище // Вечерний Омск. 1993. 27 апреля.
- Надь Ф.* Вспомним живших до нас // Омский вестник. 1993. 4 июня.
- Надь Ф.* Их давно уже нет на свете... // Вечерний Омск. 1993. 3 июля, 3 августа.
- Надь Ф.* К истории старых некрополей Омска // Страницы исторического про-шлого Омска (XIX–начало XX в.). Краеведческий сборник. Омск, 1994. С. 126–137.

- Надь Ф.* Еще раз о некрополях // Вечерний Омск. 1994. 25 августа.
- Осьмишкин Д.* Вечный покой им только снится // Ваш ореол. 2000. 3 мая. С. 12.
- Палашенков А. Ф.* Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела ГО СССР. Омск, 1960.
- Палашенков А. Ф.* Военное кладбище // Памятники и памятные места Омска и области. Омск. 1967. С. 144–147.
- Пугачева Н. М.* Кладбища Омска // *Вибе П. П., Михеев А. И., Пугачева Н. М.* Омский историко-краеведческий словарь. М.; 1994. С. 109–111.
- Руденко Н.* Останки Старо-Южного // Вечерний Омск. 1998. 28 апреля.
- Руденко Н.* Умрешь, а там... // Вечерний Омск. 1998. 21 октября.
- Руденко Н.* Неучтенные покойники // Вечерний Омск. 1999. 13 апреля.
- Руденко Н.* Дела погребальные // Вечерний Омск. 2000. 18 января.
- Руденко Н.* Резиновое кладбище // Четверг. 2000. 1 мая. С. 4.
- Руденко Н.* Богом погосты не забыты. А людьми? // Вечерний Омск. 2000. 6 мая.
- Руденко Н.* Умирать расхочется... // Вечерний Омск. 2000. 10 ноября.
- Руденко Н.* Кладбище забытых могил // Вечерний Омск. 2001. 12 июня.
- Руденко Н. Перегуда Ю.* Мы желаем вам долголетия! // Вечерний Омск. 2001. 17 апреля.
- Румак Ю.* Ну хоть на кладбище наведите порядок! // Омская правда. 2000. 6 сентября.
- Селюк В.* Места печали и их “распределение” // Вечерний Омск. 1990. 24 мая.
- Сидорова Ж.* Микрорайон “Кладбище” // Коммерческие вести. 1999. 20 июня. С. 5.
- Старо-Южное превратится в парковую зону // Зеркало плюс. 1998. 1 июля. С. 3.
- Терехин Е.* Живые и мертвые // Вечерний Омск. 1998. 23 июня.
- Туманова Л.* Тайны восемнадцатого века // Вечерний Омск. 1994. 6 октября.
- Фролов В.* Гробов на всех хватит // Вечерний Омск. 1992. 24 апреля.
- Фролов В.* Хоронить будем в городе // Вечерний Омск. 1992. 11 мая.
- Фролов В.* Тайна сырой земли // Вечерний Омск. 1992. 31 июля.
- Храпова С.* Заросли бурьяном // Молодой сибиряк. 1988. 12 марта. С. 8.
- Чижик Д.* Бурьян забвения // Вечерний Омск. 1987. 28 сентября.
- Чижик Д.* Когда умирают кладбища? // Вечерний Омск. 1991. 9 мая. С. 10.
- Шагахметов П.* Мертвым не хватает денег и внимания // Ваш ореол. — 1999. 14 апреля. С. 10.
- Шрипова Л.* А когда умрешь ты, милый мой дедочек? // Воскресенье. — 1999. 2 сентября.
- Шихатов И.* Памятные места в Омске // Земля сибирская, дальневосточная. 1995. № 3 — 4. С. 36–40.
- Шихатов И.* Забытые погосты или на костях предков // Криминал-экспресс. 2001. 10 января. С. 4.
- Шихатов И.* Город на костях предков // Аргументы и факты в Омске. 2002. № 9.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ СПРАВОЧНЫХ СТАТЕЙ НА ПОГРЕБЕННЫХ

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Адлер Б. Ф.	141	Величковский Д. П.	112
Александров А. А.	109	Верблунер И. Я.	113
Александров А. С.	109	Виноградов К. Н.	146
Александров Н. А.	141	Власов И. Е.	146
Алферьев А. В.	110	Внученков-Курченков А. К.	146
Андреев А. Н.	141	Гакен Н. Н.	146
Андрущенко П. П.	142	Гейгер Ф. И.	146
Аносов П. П.	32	Гейде В. К.	56
Апехтин Н. Н.	52	Гилюс И. А.	147
Аппинг Э. Г.	142	Гиммельман В. Н.	58
Асланов [Асманов] Г. П.	142	Глазенап Г. И.	34
Бабилов П. Д.	142	Голошубин И. С.	113
Бакастов М. И.	143	Голубцов А. С.	41
Барский А. Е.	143	Гонсевский Г. В.	59
Барышевцев В. В.	38	Горнштейн-Доллар Н. В.	147
Бежицкий-Пстыго К. Я.	143	Граве де А. Ф.	35
Белов В. П.	144	Грачев К. В.	147
Берг В. Р.	144	Гронский Э. С.	148
Билль Ф-Б. И.	52	Грюнер С. А.	113
Бовин И. А.	145	Губаева Ф. Г.	148
Богиньянц-Тыжнов Н. Г.	145	Гурини Р.	114
Богушат Г. Ю.	145	Гуткин Д. И.	148
Борсук В. К.	111	Гутковский К. К.	114
Боярский Н. Л.	111	Гутовский В. А.	115
Брейтигам П. Ф.	39	Дидрихс А. И.	115
Буланже Л. С.	54	Дик Ф. Ф.	148
Бурлов М. И.	145	Драверт П. Л.	59
Вагин И. Я.	112	Дроздов Г. П.	115
Вейсброд Б. С.	55	Дутов Г. Г.	149

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Егорова Е. П.	149	Либеров Н. Д.	76
Едличко В. В.	61	Линден К. А.	78
Елеонский А. А.	149	Лободовский В. П.	79
Живкович Б. М.	150	Лопарев П. И.	152
Жоховский И.	116	Мариупольский Б. М.	80
Жуковский А. А.	116	Мариупольский И. М.	80
Журавлев А. С.	150	Минин Е. А.	127
Законов И. П.	117	Мозер П. И.	81
Звездинский Н. И.	150	Мочалов С. П.	81
Зеланд Н. Л.	118	Мурашкинский К. Е.	108
Зильбаяр Т. Я.	152	Новоселов А. Е.	82
Знаменский С. Я.	41	Огарев Н. Г.	28
Зобнин Ф. К.	61	Отте Э. Е.	84
Золотов П. А.	119	Пахолков Н. И.	127
Иванов-Эмин Н. К.	43	Пономарев Д. С.	128
Калмыков Н. А.	62	Попов М. В.	84
Кампов Н. А.	119	Разумков Е. П.	129
Катанаев Г. Е.	62	Родоминов А. И.	152
Квятковский В. И.	64	Розанов В. Е.	84
Клодт фон Юргенбург	119	Рязанов А. В.	86
Кокоулин В. П.	108	Седельников А. Н.	87
Колобов Л. Н.	65	Семенов В. Ф.	89
Колосов И. Л.	67	Сильвестр	130
Кондурушкин С. С.	120	Сиязов М. М.	89
Коншин Н. М.	28	Смельский-Добронравов В. Н.	153
Коротков Н. П.	45	Соколов В. Д.	90
Костылецкий Н. Ф.	67	Соколов И. Ф.	91
Креков Н. А.	121	Соколов М. Г.	91
Кремянский Г. В.	121	Соколов Н. Ф.	132
Кузнецов В. П.	68	Сопов П. И.	93
Кури В. Г.	70	Сороковиков Г. В.	93
Куртуков А. И.	122	Спиридонов М. Д.	45
Куртуков А. П.	71	Сулоцкий А. И.	93
Куртуков И. (Ю)К.	122	Сытин Г. А.	95
Кутилов А. П.	123	Троицкий Д. Н.	133
Лавров А. М.	71	Трубецкой А. Н.	153
Лаптев И. П.	74	Фашевский А. А.	95
Лебедев В. Ф.	75	Фельдман С. Я.	153
Леваневский П. А.	76	Фураев Г. И.	46
Леваневский П. К.	124	Хворинов И. Г.	96
Левантуев М. С.	125	Хлебников А. И.	99
Левоневский И. А.	126	Чернавин Ф. Л.	134
Лещев Н. И.	126	Чуловский И. А.	48

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Шебалин Я. В.	48	Щепановская (Грушецкая) Ж. М.	101
Шпрингер И. И.	30	Эзет Э. И.	102
Штанин Н. Ф.	49	Яковлев В. А.	137
Штумпф Ф. Ф.	134	Яцкин И. А.	104
Шумиловский Л. И.	100	Яшеров П. Б.	105
Шухман М. И.	137		

УКАЗАТЕЛЬ ПОГРЕБЕННЫХ НА КАЗАЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ г. ОМСКА*

Абрамович Михаил Григорьевич (1845–1907) — отставной коллежский асессор	Андреев Иван Алексеевич (1881–1903) — студент Томского технического института
Авьева Ульяна (1843/1844–1893) — жена крестьянина	Андреев Кирилл Андреевич (1835–1891) — надворный советник
Аврамов Павел Николаевич (1878–1920)	Андроникова Марфа Николаевна (?–1892) — жена коллежского асессора
Александров Стефан Гаврилович (1818–1890) — отставной майор	Антипов Тимофей (1852–1892)
Александрова Евдокия Александровна (1824–1891) — жена казака	Антонов Евгений Гаврилович (1916–1941) — военный врач
Александрова Марфа (1802/1803–1892)	Артемьева Мария Яковлевна (1868–1943)
Алексеев Петр Михайлович (1852–1906) — отставной войсковой старшина	Архипова Анна (1821/1822–1892)
Алкснис Петр Иванович (?–1921)	Атальянский Каземир (1843/1844–1892) — дворянин
Аллейникова (урожденная Осмоловская) Мария Антоновна (1892–1920)	Афанасьев Терентий (1816/1817–1892) — мещанин
Андреев Александр Алексеевич (1883–1907) — студент Томского технического института	Бабкин Федор (1840–1891) — омский мещанин
	Бакурская Мария Аристарховна (1897–1929)

* Указатель неполный, составлен на основании “Книги записи денег, вырученных за места могил умерших на кладбище при Всехсвятской кладбищенской церкви и за траурную колесницу “ за август 1891 — июнь 1893 гг. (ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 27.), сведений о погребенных на Казачьем кладбище, собранных А. Ф. Палашенковым (ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130), и данных, предоставленных краеведом В. И. Селюком.

Баранова Анна Александровна (?–1880)	Березовская Александра Николаевна (1849/1850–1892) — жена чиновника
Баранова Мария Маркеловна (1810–1861) — дочь 3-й гильдии купца	Березовская Анисья Семеновна (1853/1854–1892) — дочь урядника
Баранов Маркел Андреевич (1772–1864) — омский 2-й гильдии купец	Бернатович Адам Осипович (1839/1840–1892) — крестьянин
Баранцев Трофим (1831/1832–1892) — отставной рядовой	Берников Терентий Фирстович (1830–1907) — отставной урядник
Барковский Георгий Михайлович (1810/1811–1892) — отставной титулярный советник	Берюзов Василий Иванович (1890–1919) — врач Омской железнодорожной больницы
Баскалов Дмитрий Дмитриевич (1826–1885) — статский советник	Бесчетнова Раиса Михайловна (1883–1934)
Беват Яков Николаевич (1809–1900) — отставной подполковник	Биль Феликс Иосифович (1888–1942)
Бегунов Аристарх Аристархович — (1854/1855–1893) — подьесаул	Битюков Василий Михайлович (1837/1838–1892) — мещанин
Безбородова Анна (1861/1862–1892) — жена мещанина	Блахин Иван Григорьевич (1823–1872) — омский 2-й гильдии купец
Безгодная Татьяна (1860/1861–1892) — жена отставного рядового	Блахина Варвара Самойловна (?–1888) — жена купца
Безруков Николай Васильевич	Богомолов Иван (1846/1847–1892) — мещанин
Безрукова Анна Дмитриевна (1850–1921)	Богомолов Иван Михайлович (1871–1893)
Бедрин Федор (1832/1833–1891) — мещанин	Богомолов Иова Потапович
Бекишев Константин (1825/1826–1892) — крестьянин с. Сыропятского Сыропятской волости	Богомолова Александра Андреевна (1828–1905)
Белова Надежда (1835/1836–1891)	Богомолов Михаил Федотьевич (?–1882)
Белова Маргарита Алексеевна (?–1901)	Богоявленский В. П.
Белогородцева Екатерина Владимировна (?–1939)	Боженева Степанида (1820/1821–1892) — жена солдата
Белозеров Михаил Афанасьевич (1863–1906) — капитан	Бологова Ефросинья Михайловна (1818/1819–1891) — вдова солдата
Белозерова Пелагея (1864/1865–1892) — мещанка	Бородихин Василий (1843/1844–1892) — урядник станицы Омской
Белозеров Роман Алексеевич (1800–1883) — отставной казак	Бочагов Евграф Савельевич (1842–1925)
Березовский Иван Николаевич (1846–1898) — отставной полковник	Брант Ольга Юрьевна (1846–1876) — жена полковника генерального штаба

Бревникова Наталья Петровна (1840/1841–1892) — жена омского мещанина
 Бржовская Ольга (1837–1891) — жена полковника
 Бровченко Владимир (1871/1872–1892) — канцелярский служащий
 Брочев Яков (1853/1854–1892) — казак
 Брюханов Аким (1851/1852 – 1892) — солдат
 Брюханов Лаврентий Гаврилович
 Брюханов Павел (?–1892) — мещанин
 Брюханова Ирина — (?–1892) — мещанка
 Бубенов Михаил Маркович (1840–1906) — отставной коллежский секретарь
 Булатова Софья (1820/1821–1892)
 Булачев Евстигней (1828/1829–1892) — отставной рядовой
 Булюкин Василий Максимович (1829 – 1906) — почтовый чиновник
 Буткеев Павел Апполонович (?–1908)
 Буткова Милодора (1825/1826–1892)
 Буторина Ольга (1800/1801–1892) — мещанка
 Бухвалов Ефим (1842/1843–1891) — крестьянин
 Бухвалов Никита (1868/1869–1892) — крестьянин
 Быкова Вера (1859/1860–1892) — мещанка
 Быховская Вера (?–1938)
 Вавилова Мария Васильевна (1873–1918)
 Вагин Николай Семенович
 Вагина Пелагея Васильевна
 Вагин Петр Николаевич (1845–1892) — купец
 Вагина Сусанна Матвеевна (1851–1929)
 Варганский Георгий — столоничальник Омской казенной палаты, коллежский ассессор

Варлакова Пелагея (1846–1892) — крестьянка
 Варфаломеев Василий (1835–1892) — мещанин
 Варфаломеева Марфа (1835/1836–1892) — омская мещанка
 Васильев Прокопий Васильевич (1845–1890) — отставной коллежский регистратор
 Васильев Ростислав Сократович (?–1885)
 Васильев Стефан Иванович (1838–1907) — иерей
 Васильева Елизавета Дмитриевна (1844–1910) — жена иерея
 Введенский Сергей (1861/1862–1892) — чиновник
 Вегранский Георгий (?–1892) — столоничальник Омской казенной палаты, коллежский ассессор
 Вепрев Степан Тимофеевич
 Вершинина Анна Гавриловна (1832/1833–1892) — жена подполковника
 Ветохина Александра (1844/1845 – 1892) — мещанка
 Виноградова Елена (1836/1837–1892) — мещанка
 Винокурова Олимпиада (1852–1891) — жена мещанина
 Винтовкина Анна (1841–1892)
 Витохин Михаил (1816/1817–1892) — мещанин
 Владимиров Фредосия (1822/1823–1892) — мещанка
 Власов Василий Иванович (1761–1851) — казак Омской общины
 Власов Дмитрий (1835/1836–1892) — казак
 Водошнянов Василий Семенович (1840/1841–1892) — отставной чиновник, коллежский регистратор
 Водошнянов Николай (1864/1865–1892) — урядник
 Войдель Константин Иванович (1896–1941)

Войкова Евдокия (1816/1817–1892) — купчиха
 Волков Григорий Петрович (1835/1836–1892) — губернский секретарь
 Волков Семен Прохорович (1797–1875) — омский 2-й гильдии купец
 Волкова Екатерина Михайловна — вдова коллежского регистратора в отставке
 Волкова Татьяна (1835/1836–1892) — крестьянка
 Волосникова Маланья (1868/1869–1892) — жена солдата
 Вологинский Георгий (1835–1891) — ксенз
 Воротников Федор (1821/1822 – 1892) — мещанин
 Воскресенский Иван Григорьевич (1833–1907) — врач, надворный советник
 Вочеховский Осип (1838/1839–1891)
 Всеволодова Александра (1851/1852–1892)
 Вязовская Анна Васильевна (1831/1832–1892) — жена подполковника
 Вяткин Иван (1871/1872–1891) — воспитанник Омской центральной фельдшерской школы
 Вяткин Трофим Алексеевич (1834–1883) — отставной казак
 Галкин Ксенофонт Михайлович (1858/1859–1892) — сын омского 2-й гильдии купца
 Галкин Михаил Иванович (1833–1880) — омский купец
 Галкина Вера Лаврентьевна (1830–1902)
 Гладкова Софья (1867/1868–1892) — жена чиновника
 Глазунова Марья Андреевна (1795/1796–1892)
 Голоскоков Петр (1828/1829–1892) — мещанин
 Голоскокова Анна (1829/1830–1892)

Гончаров Василий (1836/1837–1892) — отставной солдат
 Горинов Николай Васильевич (1880–1935)
 Горохов Петр Тимофеевич
 Гравировская Мария Петровна (1853–1907)
 Гредякин Николай Николаевич (1872–1902) — Сибирский военный прокурор, генерал-майор
 Греченин Александр Степанович (1831/1832–1892) — тобольский мещанин
 Гречушников Антон Григорьевич (1811/1812–1892) — мещанин
 Грибановская Наталья (1870 – 1892)
 Грибова Александра Ильинична (1815/1816–1892) — Санкт-Петербургская мещанка
 Грибодова Маргарита (1877–1909)
 Григорьев Афанасий (1823/1824–1892) — кандидат
 Григорьев Григорий (1870/1871–1892) — мещанин
 Григорьев Иоким Петрович (1818–1898) — титулярный советник
 Гринцевич Марфа (1803–1892) — мещанка
 Громова Наталья (1855/1856–1892)
 Грязнов Николай Дмитриевич (1842–1898) — отставной полковник Сибирского казачьего войска
 Гусев Григорий Кондратьевич (1827–1907) — отставной надворный советник
 Гусева Вера (1794/1795–1892)
 Давыдсон Дмитрий (1854/1855–1891) — мещанин
 Данилова Мария Николаевна (1812/1813–1892) — крестьянка Сырпятацкой волости Тюкалинского округа
 Данишина Лидия (1830/1831–1892) — жена полковника

Дашина Анна (1856/1857–1892) – жена солдата
 Девятова Евдокия (1821–1822)
 Денисенко Евдокия (1825/1826–1891)
 Денисов Иван Степанович (1837–1909) – полковник
 Деньгова Наталья (1841/1842–1892)
 Дзендзюль Констанция (1854/1855–1892) – жена надворного советника
 Добшинский Николай Иванович (?–1913)
 Дорохов Георгий (1832/1833–1892) – уволенный от службы войсковой старшина
 Дорохов Иван (?–1891)
 Дорохов Федор Степанович (1841/1842–1892) – коллежский секретарь
 Дорохова Матрена Васильевна (1803/1804–1892) – вдова хорунжего
 Дорохова Фекла (1861/1862–1892)
 Древинг Неонила Семеновна (1848–1891) – жена горного инженера
 Дрягина Евфимия Васильевна (1834/1835–1892) – жена подполковника
 Дрягин Яков Гаврилович 1824/1825–1892) – отставной подполковник
 Дурнев Кузьма Николаевич (1858/1859–1892) – урядник
 Егоров Василий – (1826/1827–1892) – казак
 Егумнов Константин (1810–1891)
 Елизаров Александр Леонтьевич (1829–1882) – омский купец
 Елизаров Константин Яковлевич (1855–1913) – мещанин
 Елизаров Яков (1822/1823–1892) – омский мещанин
 Елизарова Варвара Степановна (1885–1915) – жена купца
 Елистратов Кузьма Никитич (1825–1908)
 Ергольский Владимир Матвеевич (1840–1900)

Еремина Елизавета (1840–1892)
 Ефремова Анастасия Даниловна (1810/1811–1892) – вдова казака
 Жаркина Параскева (1869/1870–1892)
 Жидович Франц Михайлович (1837/1838–1892) – потомственный дворянин
 Жиряков Владимир Николаевич (1858–1910) – подполковник
 Жуков Константин (1826/1827–1891) – урядник
 Заблочкая Гликерия Афанасьевна (1850/1851–1892) – жена отставного полковника
 Зайцев Георгий Федорович (?–1902)
 Зайцев Иван Степанович (1857–1910) – омский купец
 Зайцев Иван Осипович (1828/1829–1892) – крестьянин
 Зайцев Петр Ильич (?–1887)
 Зайцев Семен Иванович (1808/1809–1891) – ковровский мещанин
 Зайцев Степан Петрович (1850–1892) – омский купец
 Зайцев Ефим Стефанович (1834–1873) – сын купца
 Зайцева Акулина Павловна (1807–1872) – купчиха
 Зайцева (урожденная Волкова) Анна Семеновна – (1825–1917)
 Зайцева Евдокия Парфеновна (?–1886)
 Залеский Петр Матвеевич (1834–1883) – действительный статский советник
 Захаров Андрей (1866/1867–1892) – казак
 Захаров Николай Георгиевич (1871–1917)
 Захваткин Еремей Васильевич (1865/1866–1892) – солдат
 Зверев Сергей Евграфович (1856/1857–1891) – коллежский ассессор
 Зенкович Михаил Яковлевич (1839/1840–1892) – надворный советник

Зинковские Александра Гавриловна, Иоанн Петрович, Алексей Петрович, Федор Петрович и Александра Ивановна
 Злыгостев Александр Ермолаевич (1850–1927)
 Зыков Михаил Николаевич (?–1934)
 Зыкова Анастасия (?–1892) – жена омского мещанина
 Иваненко Дина Петровна (1935–1942)
 Иванов Григорий Иванович (1806/1807–1892) – отставной рядовой
 Иванов Павел Никифорович (1831–1887) – генерал-майор
 Иванова Екатерина Ивановна (1883–1930)
 Иванова Евдокия (1811–1891)
 Игнатов Степан Игнатьевич (1790–1876)
 Игнатова Мария Ефимовна (1848–1880)
 Игнатов Игнат Степанович (1812–1892) – мещанин
 Иларьев Иван (1812/1813–1892) – солдат
 Ионовна Татьяна Александровна (1857/1858–1892) – казачка
 Казаков Николай (1851–1892)
 Казанцева Марфа Герасимовна (1841/1842–1892) – мещанка
 Казанцевы
 Калинина Павлина Ильинична (1801/1802–1892) – мещанка
 Камаева Ольга Александровна – жена коллежского ассессора
 Капустин Стефан Калининвич (1895–1921) – техник
 Капустин Федор (1802–1892) – мещанин
 Капустина Мария (1821–1891) – жена мещанина
 Капустина Софья Михайловна (1881–1901) – ученица гимназии
 Карачинина Елизавета (1818–1891)
 Каргаполов Петр Сергеевич (1843/1844–1892) – мещанин

Каргаполова Мария (1851/1852–1892) – жена урядника
 Карпов Валентин Никифорович (1859–1911) – отставной губернский секретарь
 Кахиницкая Пелагея Андреевна (1825/1826–1892) – мещанка
 Квятковский Василий Иванович (1844/1845–1892) – надворный советник
 Кевролева Анна Григорьевна (1847–1884)
 Кирилов Семен Ильич (1845–1907) – генерал-майор
 Кислицына Александра (1854–1891) – жена канцелярского служащего
 Клицова Евдокия Емельяновна (1805/1806–1891) – вдова
 Клименко Семен Леонтьевич (1835/1836–1891) – крестьянин
 Ковалева Матрена Елисеевна (1854–1918)
 Ковригина Дарья (1848/1849–1892)
 Ковурова Ульяна (1865/1866–1892)
 Козловская Евгения Павловна (1886–1938)
 Козлухина Гликерия (1809/1810–1892) – крестьянка
 Кознов Ефим (1861/1862–1891) – крестьянин
 Козьмин Николай Дмитриевич (1830–1880) – омский купец
 Козьмин Николай Николаевич (1869–1898) – сын купца
 Козяков Иван (1856/1857–1892) – мещанин
 Колесников Алексей Федорович (1819–1892) – заштатный псаломщик Сибирского кадетского корпуса
 Колмагоров Гавриил Семенович (1858/1859–1891) – казак
 Колмогоров Иван Иванович (1819/1820–1892) – мещанин
 Колмогоров Иван Николаевич (1850–1907) – омский купец

Колмогорова Александра (?–1892)
 Колмогорова Мария Панфиловна (1810/1811–1892)
 Колмогорова Мария (1868–1891) – жена мещанина
 Коль Карл Иосифович
 Копейкина Екатерина (1823/1824 – 1892)
 Копотилова Агафья (1834/1835–1892)
 Копылов А. А.
 Корзухин Федор (1809/1810–1892) – крестьянин
 Корнилов Антоний Петрович (1836–1899) – отставной полковник Сибирского казачьего войска
 Коробицын Федор (1825/1826–1892) – крестьянин
 Коростелев Арсений Лукьянович (?–1941)
 Косырев Павел (1806/1807–1892) – мещанин
 Котин Иван (1805/1806–1892) – солдат
 Котин Петр (1836/1837–1892) – мещанин
 Котовская Вера Николаевна (1873/1874–1892) – дочь статского советника
 Кошеева Одарья (1866/1867–1892) – крестьянка
 Кошкарев Семен (1821/1822–1891) – сотник
 Красильников Александр Иванович (1881–1937)
 Краузе Александр Адамович (1813–1890) – надворный советник
 Кремлев – вице-губернатор Акмолинской области
 Кривошеиннов Иван (1823/1824 – 1892) – мещанин из ссыльных
 Кривцова Авдотья (1806–1891)
 Круссер Александр Петрович (1824/1825–1892) – статский советник
 Крутиков Иван (1816/1817–1892) – старший урядник

Крымов Василий (1821/1822–1892) – крестьянин
 Крюкова Татьяна Николаевна (1831/1832–1892) – вдова чиновника, коллежского асессора
 Кублицкий-Пиотух Павел Игнатьевич (1839–1885)
 Кубрина Анастасия Дмитриевна (1821/1822–1892) – вдова войскового старшины
 Кудрявцев Терентий Васильевич
 Кузмина Арина (1811/1812–1892)
 Кузьмичев Василий (1819/1820–1892) – солдат
 Кузнецова Евдокия Ивановна (1804/1805–1891) – жена унтер-офицера
 Кукина Анна (1856/1857–1892) – жена солдата
 Кулакова Дарья (1830/1831–1891) – мещанка
 Куликова Марина
 Кузьмичев Василий (1820/1821–1893) – солдат
 Кузнецова Дарья (?–1892)
 Кузнецов Нинила (1849/1850–1892) – отставной солдат
 Кузьмины – купцы
 Кулаков Семен (1819/1820–1892) – мещанин
 Курбаковская Серафима Исаковна (1819/1820–1892) – жена титулярного советника
 Курбатова Елена (1846/1847–1892)
 Курий В. Т.
 Курилов Семен (1831/1832–1892) – мещанин
 Кухнецов Николай Андрианович – есаул Сибирского казачьего войска
 Кухтерина Клавдия Андреевна (?–1893) – вдова урядника станицы Омской
 Кухтерина Мария (1871/1872–1892) – казачка
 Лагунов Павел Петрович (1821–1883)

Ладыгина Анастасия (1865/1866–1892)
 Лантратов Исаак Андреевич (?–1876) – тюкалинский 2-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин
 Латышев Андрей (1846/1847–1892)
 Лебедев Валентин Федорович (?–1915) – учитель 1-й мужской гимназии
 Лебедев Николай Николаевич (1840–1896) – генерал-майор Омского окружного военного суда
 Левандовский Иван
 Лесков Василий Данилович (1829/1830–1892) – солдат
 Ливанов Николай Николаевич
 Лискин Козьма Тимофеевич (1831–1913) – отставной надворный советник
 Литанова Улита (1830/1831–1891) – солдатка
 Лобов Андрей Васильевич (1906–1942) – бригадир
 Лозовников Яков Абрамович
 Ломоносов Никон Васильевич (?–1914)
 Лоренцов Федор Иванович (1882–1936) – почтовый служащий
 Лугвина Александра (1865/1866–1892) – омская мещанка
 Луговкин Константин
 Лузгин Василий Михайлович (1872–1910)
 Лузина Любовь Терентьевна (1853–1892)
 Лузина Любовь Терентьевна (1851/1852–1892) – купчиха
 Львовский Леонтий Львович (?–1928)
 Любковская Марфа (1815/1816–1892)
 Майер фон Александр Вильгельмович (?–1892) – полковник
 Макаров Виктор (1818/1819–1891) – мещанин
 Макеева Ольга (1825–1906)
 Маклакова Елизавета (1791–1891) – мещанка
 Максимова Ефросинья (1813/1814–1892) – мещанка

Малыгин Егор (1820/1821–1892) – старший урядник
 Малыгина Маремьяна (1872/1873–1892) – жена солдата
 Маньков Иван (1859/1860–1892) – солдат
 Мариупольская Р. К. (?–1898)
 Маркин Петр (1815/1816–1891) – мещанин
 Мартынова Мария (1825/1826–1892) – жена мещанина
 Маслеников Андрей (1827/1828–1892) – мещанин
 Масленникова Мария Герасимовна (1835/1836–1891) – мещанка
 Маслов Василий Васильевич (1812–1889) – генерал-майор, городской голова
 Матеушев Яков (1853/1854–1892) – мещанин
 Махонина Васса Алексеевна (1874/1875–1892) – воспитанница женской гимназии
 Машонкина Наталья (1813–1891) – мещанка
 Медведева Акинья (1831/1832–1892)
 Медведева Мария Васильевна (1892–1918)
 Медведева Ольга (1843/1844–1892) – жена казака
 Мельникова Степанида Никифоровна
 Менделеева (урожденная Мозгалевская) Пелагея Николаевна (1840–1882)
 Меншикова Евдокия (1857/1858–1892) – жена мещанина
 Меньшиков Гавриил (1830/1831–1892) – крестьянин
 Мерштейн Алексей Васильевич (1847–1911) – отставной фельдшер
 Метелкина Анна Григорьевна (1827–1892)
 Милютин Иван (1805/1806–1892) – мещанин
 Миляевы

Мимонова Екатерина Ивановна (1864/1865–1892)
 Мироедова Екатерина Евстафьевна (1819/1820–1891) — мещанка
 Мироненко Вера Ивановна (1915–1940)
 Миронов Петр Антонович (1886–1933)
 Мискин Козьма Тимофеевич (1831–1913) — отставной надворный советник
 Митрофанова Наталья (1871/1872–1892)
 Михайлов Евграф (1852–1891) — казак
 Михайлов Козьма Михайлович (1810–1898) — отставной конный артиллерист
 Михайлов Константин Семенович (1870–1906) — титулярный советник
 Михайлов Петр Михайлович (1827–1907) — отставной надворный советник
 Михайлов Семен Иванович (1830–1906) — отставной землемер Сибирского казачьего войска
 Михайлова Евдокия Максимовна (1826–1891) — жена надворного советника
 Михайлова Елизавета Петровна (1811/1812–1892)
 Михайлова Христья (1809/1810–1892) — жена мещанина
 Моисеева Мария (1854/1855–1892) — жена отставного унтер-офицера
 Мокроусов Петр (1834/1835–1891) — унтер-офицер
 Моргульцова Татьяна Григорьевна (?–1893) — жена омского мещанина
 Морозова
 Морозова Пелагея (1838/1839–1892) — мещанка
 Москвитин Сергей Николаевич (1883–1918)
 Муронцева Параскева (1859/1860–1892)
 Мягковы Ксения, Михаил, Василий и Александр
 Мякишева Пелагея (1833/1834–1892) — мещанка

Набоков Михаил Николаевич (1836–1907) — казак станицы Омской
 Нарышкина Ольга Николаевна (1854–1904)
 Насонов Николай Матвеевич (?–1883)
 Недвижина Дюмида Ивановна (?–1918)
 Некрасова Екатерина (1865/1866–1892) — жена фельдфебеля
 Непомнящий Дмитрий (1831/1832–1892) — мещанин
 Нечаев Иван Афанасьевич (1855–1935)
 Нечаева Вера Александровна (1879–1932)
 Николаев Павел (1851/1852–1892) — омский мещанин
 Никольский Михаил Григорьевич — священник
 Новгородцев Иван
 Новикова Екатерина Афанасьевна (1875–1911) — сестра милосердия Красного Креста
 Новобранова Прасковья (1821/1822–1892)
 Новокшеновы Василиса Дмитриевна (1851–1932), Дарья Матвеевна (1876–1940) и Екатерина Семеновна (1897–1923)
 Носкова Мария Алексеевна (1853–1870) — дочь колыванского исправника
 Околничий Андрей Николаевич (1859–1867) — сын военного губернатора
 Околничий Николай Андреевич (1827–1871) — военный губернатор и командующий войсками Акмолинской области
 Олюник Владимир Михайлович (?–1931) — военный
 Онапевич Надежда (1814/1815–1891) — вдова статского советника
 Орлова Екатерина (?–1892) — жена солдата
 Осиев Макар (1826/1827–1893) — солдат

Островкин Федор Антипович (1844/1845–1891) — почтальон
 Островская Александра (1841/1842–1892)
 Островский Яков (1831/1832–1892) — казак
 Павлов Петр (1838/1839–1892) — мещанин
 Павлов Федор Васильевич (1814–1851) — урядник, музыкант
 Павлов Яков (1798/1799–1892) — крестьянин
 Паратов Василий Александрович (1826–1883) — отставной надворный советник
 Парыгина Анна (?–1892) — мещанка
 Паспелова Анастасия (1836/1837–1892)
 Пастухова (урожденная Часовитая)
 Валентина Дмитриевна (1857–1882) — жена воспитателя военной гимназии
 Пахатина Павла Ивановна (1840/1841–1892) — жена казака поселка Захламинского станицы Омской
 Пахотин Андрей Георгиевич (1863–1906) — омский купец, коллежский регистратор
 Пахотин Егор Васильевич (1818/1819–1892) — мещанин
 Пахотин Николай (1806/1807–1892) — отставной казак
 Переберин Нестор Иванович (1902–1934) — ассистент ВКС школы
 Пермитов Андрей Яковлевич (1874–1898) — сын томского купца, рядовой Омского резервного батальона
 Першин Андриян Ефимович (1828/1829–1892) — мещанин
 Першин Иван Яковлевич (1760–1851) — казак
 Першина Пелагея (1853/1854–1892) — мещанка
 Петров Андрей (1838/1839–1891) — мещанин

Петров Митрофан Лукьянович (1861–1906) — почтовый телеграфный чиновник, титулярный советник
 Петров Петр Абрамович (1879–1923)
 Петрова Феодосия (1817–1892)
 Печегуна Надежда (1831/1832–1892) — казачка
 Пищальников Петр Григорьевич (1822–1900) — отставной коллежский советник
 Пищальников Андрей Андреевич (1822–1899)
 Плотноков Александр Иванович (1809–1883) — казак Сибирского казачьего войска
 Плотноков Николай Игнатьевич — (?–1891)
 Плотнокова Александра (1827/1828–1891) — вдова
 Плякин Василий (1851/1852–1892) — солдат
 Подвирикий Северьян (1854–1891) — дворянин
 Полушина Анна (1845/1846–1891) — вдова
 Полянов Стефан (1833/1834–1892) — мещанин
 Попов Константин Александрович (1863–1928) — полковник
 Попов Лаврентий (1856/1857–1892) — солдат
 Попова Устинья (1811/1812–1892) — мещанка
 Поспелов Ксенофонт (1838/1839–1892) — казак
 Поспелов Петр Федорович (1844/1845–1891) — урядник станицы Омской
 Поспелов Федор Семенович (1864–1920) — музыкант казачьего оркестра
 Поспелова Татьяна (1841/1842–1892)
 Потанина Ольга Федоровна (1869/1870–1892) — жена поручика

Потанина Софья Михайловна (?–1912) – студентка мединститута
 Прокопьева Анисья Афанасьевна (1839/1840–1891) – жена отставного солдата
 Проскурякова Елизавета Григорьевна (1865/1866–1892)
 Просолов Корней Иванович (1838/1839–1891) – надворный советник
 Протопопов Федор Васильевич (1903–1943) – инженер-майор ВВС Красной Армии
 Прыткова Фельцана Ивановна
 Пудовкина Лидия Николаевна (1875–1911)
 Пудовкина Ольга
 Путищев Федор (1813/1814–1892) – урядник
 Разумовский Василий Тимофеевич (1851–1920) – купец
 Разумовская Ольга Васильевна (1857–1904) – жена купца
 Ратковская Екатерина Ивановна (?–1940)
 Ребров Павел Яковлевич (1813–1883) – генерал-майор Сибирского казачьего войска
 Ребров Федор Яковлевич (1840–1900) – отставной полковник
 Редько Ефимий Михайлович (1825–1890) – отставной коллежский асессор
 Ременников Петр Стефанович (1824/1825–1892) – тюкалинский мещанин
 Решетникова Татьяна (1836/1837–1892) – казачка
 Римская-Корсакова Елена Ивановна (1902–1942)
 Родюков Петр Ефимович (1820–1899) – действительный статский советник
 Родюкова Елизавета Евгеньевна (?–1911)
 Родюкова Мария Петровна (1859–1886) – дочь действительного статского советника
 Рождественская Вера (1918–1938) – студентка мединститута
 Романов Афанасий Яковлевич (1836–1885) – титулярный советник
 Романенская Евдокия (1806/1807–1892) – мещанка
 Росдохотова Анастасия
 Ростовцева Арина (1850/1851–1891) – жена казака
 Рунская Калерия Васильевна (1888–1901) – жена подполковника
 Рудакова Ольга Васильевна (1843–1892) – жена отставного рядового запасных войск
 Русаков Прокопий Иванович (1821/1822–1892)
 Рыбакова Ульяна (1843/1844–1892) – мещанка
 Рыбин Николай Ефремович (1846/1847–1892) – есаул
 Рыбина Мария (1832–1892)
 Рыбникова Марфа (1855/1856–1892) – мещанка
 Рытов Егор (1801/1802–1892) – казак
 Савельев Нестор (1821/1822–1892) – солдат
 Савина Александра (1846/1847–1891) – жена казака
 Савицкий Николай Иванович (?–1892) – отставной войсковой старшина
 Саврасов Иван (1833–1891)
 Самсонов Антон (1806/1807–1892) – крестьянин Карасукской волости
 Самсонова Ирина Михайловна (1846–1891) – жена отставного рядового
 Салтыков Василий Иванович (1862–1903)
 Сараев Федор Андреевич (1835–1901) – омский 2-й гильдии купец
 Сбоев Николай Прокопьевич
 Сбоева Александра Федоровна (1866–1924)
 Севергина Елизавета (1863/1864–1893)

Селюк П. А.
 Семенов Василий Ильич (1825/1826–1892) – отставной майор
 Сенцова Александра (1841/1842–1892) – жена мещанина
 Сергеева Анисья (1845–1891)
 Сергеева Анна Павловна (1892–1932)
 Серебренникова Мария Сергеевна – жена казака
 Серебренниковы – купцы
 Симахина Елизавета (1821/1822–1892) – вдова чиновника
 Симонова Лариса Афанасьевна (1832/1833–1892) – вдова надворного советника
 Симченко Семен Александрович (1859/1860–1892) – титулярный советник
 Скитович Виктор (?–1940)
 Скорнякова Агафья Савельевна (1854–1891) – жена титулярного советника
 Скорнякова Ольга (1810–1891) – вдова надворного советника
 Скоробогатова Фелицата (1819/1820–1892) – вдова полковника
 Смирновы – казачий атаман с супругой
 Смороденников Александр Яковлевич (1865–1893) – подпоручик, сын тобольского купца
 Смороденников Павел Яковлевич (1852–1910) – тобольский купец
 Снигирев Александр Иванович – помощник пристава Омской полиции, титулярный советник
 Соболева Анна Афанасьевна
 Совицкая (1835/1836–1892)
 Созонов Иван Андрианович (?–1892)
 Соколов Аркадий Алексеевич (1853/1854–1892)
 Соколов Михаил Васильевич (1825–1886) – омский 2-й гильдии купец
 Соколова Анна Григорьевна (1838/1839–1891) – жена отставного солдата

Соколова Евдокия (1854/1855–1892) – жена купца
 Соколова Екатерина Андреевна (1821/1822–1892) – жена купца
 Сомова Варвара (1861–1891)
 Соргина Харитинья (1823–1891) – жена мещанина
 Сорокин Владимир Константинович (1862/1863–1892) – почтово-телеграфный чиновник
 Сорокин Тимофей Трофимович (1816/1817–1892) – омский мещанин
 Сосновский Федор Андреевич (1862/1863–1892) – отставной канцелярский служащий
 Сосув Трофим (1820/1821–1891) – крестьянин
 Соченков Семен (1832/1833–1891) – солдат
 Сперанская Анна Васильевна (?–1869)
 Сперанская (урожденная Шарапова) Евдокия Федоровна (1854–1877)
 Старков Алексей Васильевич (1821–1915)
 Старков Иван (1801/1802–1892) – крестьянин
 Старкова Евдокия Ильинична (1846–1906) – жена генерал-майора
 Старкова Степанида (1867/1868–1892) – жена мещанина
 Старцев Иван (1861/1862–1892) – крестьянин
 Степанов Михаил Иванович (1889–1923)
 Степанова Ксения (1842/1843–1892) – мещанка
 Степанова Татьяна Константиновна
 Стрельченко Алексей (1833–1891) – мещанин
 Сулоцкий Иван Александрович (1864–1919) – сын А. И. Сулоцкого
 Сулоцкая Мария Андреевна (1828–1905) – мать И. А. Сулоцкого
 Сургутаков Василий Яковлевич (1860–1907) – отставной войсковой старшина

Суханов Александр (1822/1823–1892) – полковник
 Суханова Александра (1866/1867–1892) – солдатская жена
 Сысоев Глеб (1892–1911)
 Сытин Григорий Александрович – статский советник, главный доктор Омского военного госпиталя
 Таранкин Яков (1860/1861–1893) – солдат
 Тарасов Николай (1824/1825–1892) – коллежский советник
 Тарскова Анна (1834/1835–1892)
 Тарыкина Зиновья Лаврентьевна (1824/1825–1891) – вдова урядника
 Терехов Аким (1791–1865)
 Терехов Василий Егорович (1848/1849–1892) – сын омского купца
 Тихонова Анна (1851–1891) – жена мещанина
 Тредер (урожденная Лебедева) Мария Васильевна (1896–1921)
 Трескин Александр Капитонович (1866–1916) – полковник
 Тропицин Василий (?–1892) – отставной подполковник
 Трушников Василий Ермолаевич (1897–1941) – отличник промышленности
 Тумановы Андриян и Екатерина, Пантелеймон, Алексей и Наталья
 Тырков Степан Григорьевич (?–1892) – урядник станицы Омской
 Угрюмова Варвара Егоровна (1844/1845–1892) – мещанка
 Удалова Настасья (1814/1815–1892) – вдова
 Усов Николай Иванович (1805–1883) – отставной сотник Сибирского казачьего войска
 Усова Евдокия (1811–1891) – вдова есаула
 Урядова Прасковья (1841/1842–1892) – мещанка
 Фабр Лоренц Францевич

Фатеева Татьяна (1818–1891) – жена старшего вахтера омского вещевого склада
 Федоров Дмитрий (1853/1854–1892) – мещанин
 Федоров Ионнуарий Петрович (1860–1907) – унтер-офицер почтовой команды
 Федорова Агрипина (1855–1891) – вдова коллежского секретаря
 Федотов Димчан Андреевич – омский купец
 Федяшина Вера Николаевна (1856/1857–1892) – мещанка
 Ферелева Ирина (1800/1801–1892) – солдатка
 Фишер Александр Иванович (1847–1892) – купец
 Фон-Майдель (Жайдель) Павел Федорович (1805–1866) – полковник, барон
 Фридрихс Аркадий (1828/1829–1891) – отставной полковник
 Халдеев Павел Михайлович (1841–1883) – полковник Сибирского казачьего войска
 Халдеев Павел Павлович (1860–1898) – дворянин
 Хорошилова Агафья (1826/1827–1892) – мещанка
 Хромцов Корнилий (1814–1891) – крестьянин
 Цыганова Ульяна (1801/1802–1892)
 Часовитин Илья (1865/1866–1892)
 Часовицина Матрена (1831/1832–1892) – мещанка
 Частиков Дорофей Минеевич (1845/1846–1892) – крестьянин
 Чегунов Иван (1872/1873–1892) – мещанин
 Черкашенин Иван Яковлевич (1870/1871–1892) – канцелярский служащий Омской контрольной палаты
 Чернышев Василий Тихонович (1834/1835–1892) – мещанин

Чирков Андрей (1864/1865–1892) – казак
 Чубаков Семен Никифорович (1866–1928)
 Чукреев Иван Иванович (1843–1906) – казак станицы Омской
 Шагинова Анна (1821/1822–1892) – мещанка
 Шайтанов Дмитрий Афанасьевич – генерал-майор
 Шайтанов Евгений Дмитриевич (1847–1913) – генерал-майор
 Шемжкова Евдокия (1867/1868–1892) – жена мещанина
 Шенгель ... Андреевна (1862–1900)
 Шестаков Иван Павлович (1860–1891) – омский мещанин
 Шибанова Мария Сергеевна (1912–1936)
 Шиндяпин Николай Дмитриевич (1900–1933)
 Шинкович Авраамий Фролович (1834–1907) – дворянин
 Шишкин Василий Яковлевич (1832–1880)
 Шишкины Владимир (1867–1882), Федор (1865–1882), Александр (1877–1886) и Елизавета
 Шкроев Василий Никифорович (1820–1885) – омский купец
 Шкроева Евдокия Кирилловна – омская купчиха
 Шкроева Ефросинья (1841/1842–1892)
 Шомбин Филипп (1845/1846–1892) – солдат
 Шрамов Гордей Ефимович (1795–1883) – полковник Сибирского казачьего войска
 Шуляковский Федор Данилович (1853–1910) – генерал-лейтенант
 Шушарина Марфа (1822/1823–1893)
 Щеглов Алексей Федорович (1848–1899) – управляющий Омской контрольной палаты, действительный статский советник

Щеглова Дарья (1865/1866–1892)
 Щеголевых Абрам Андреевич (1811/1812–1892) – отставной солдат
 Щербаков Василий (1853–1891) – капитан Омского резервного батальона
 Щербаков Николай Петрович (1869–1918)
 Щербакова Степанида Осиповна (1842/1843–1892) – вдова урядника
 Щербань Владимир (1919–1932) – студент ОТШ
 Щербинин Федор Афанасьевич (1842–1898) – бухгалтер Сибирского кадетского корпуса
 Щукина Авдотья (1806/1807–1892)
 Щукина Стефанида (1822–1892) – жена мещанина
 Циунчик Анатолий Петрович (1919–1935)
 Цытович Виктор Степанович (1824–1882) – военный губернатор Акмолинской области, генерал-лейтенант
 Эберт Павел Петрович (1853–1892) – златоустовский мещанин
 Яковенкин Прокопий (1820/1821–1891) – мещанин
 Яковлев Григорий (1856–1891) – мещанин
 Яковлева Елизавета Платоновна (1840/1841–1891) – вдова почетного гражданина
 Яркова (урожденная Лантрапова) Анфиса Дмитриевна (1831/1832–1892) – жена отставного унтер-офицера
 Яцкин Кузьма Иванович (?–1892) – мещанин
 Яцкины Павел Николаевич и Георгий Афанасьевич
 Яцкина Мария Георгиевна (1881–1924)
 Ячницкий Константин Васильевич (1830–1906) – дворянин

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Авербух С. Д.	89	Каиндина Т. В.	28, 50
Бродский И. Е.	15, 33, 34, 36, 39, 41, 45, 49, 52, 54, 55, 57, 59, 61, 62, 65, 67, 71, 75, 76, 78, 80, 84, 86, 87, 91, 93, 95, 102, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 122, 125, 126, 127, 128, 130, 132, 133, 141, 143, 144, 147, 150, 152, 153, 182	Киселев А. Г.	137
Великосельский Г. П.	124	Лебедева Н. И.	126
Гурьев Г. Ю.	28, 30, 38, 55, 74, 90, 101, 109, 113, 134	Линчевская Н. Г.	84
Гусева Е. Н.	41, 61, 86, 95	Лосунов А. М.	43, 64, 129
Девятярова И. Г.	41, 57, 61, 71, 98, 102, 111, 123, 137, 138, 153, 154	Лугининова Н. В. (Лушникова)	100
Долгушин С. Л.	81	Надь Ф. К.	140
Дмитренко Н. Н.	91, 118	Огородникова Л. И.	28, 46, 69, 82, 89, 91, 105
Жук А. В.	60, 79, 81, 102, 106, 111, 118, 119, 120, 121, 122, 134	Оттен Э. П.	139
		Рафиенко Л. С.	14
		Реснинский Ю. И.	153
		Селюк В. И.	194
		Сорокин А. П.	75
		Таскаев И. И.	45, 48
		Турицына Е. Н.	93
		Шадрина Н. В.	47
		Щепановский И. В.	102
		Яневская С. В.	67, 98

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СПРАВОЧНЫХ СТАТЕЙ

АВЕРБУХ СОФИЯ ДМИТРИЕВНА — заведующая отделом природы Омского государственного историко-краеведческого музея.

БРОДСКИЙ ИЛЬЯ ЕФИМОВИЧ — краевед, некрополист.

ВЕЛИКОСЕЛЬСКИЙ ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ — литератор, реставратор ООМИИ им. М. А. Врубеля.

ГУРЬЕВ ГЕННАДИЙ ЮВЕНАЛЬЕВИЧ — краевед.

ГУСЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА — сотрудник ГУ “Государственный архив Омской области”.

ДЕВЯТЯРОВА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА — искусствовед, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, заведующая отделом русского и зарубежного искусства ООМИИ им. М. А. Врубеля.

ДМИТРЕНКО НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА — заведующая сектором краеведческой библиографии Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

ДОЛГУШИН СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ — кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой креативной педагогики Омского педагогического колледжа № 3.

ЖУК АЛЕКСАНДР ВЛАДИЛЕНОВИЧ — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории религии ОмГУ.

КАИНДИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА — сотрудник ГУ “Центр документации новейшей истории Омской области”.

КИСЕЛЕВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ — кандидат исторических наук, доцент ОмГПУ.

ЛЕБЕДЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА — кандидат исторических наук, научный сотрудник Сибирского филиала Российского института культурологии.

ЛИНЧЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА — краевед.

ЛОСУНОВ АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ — историк-краевед.

ЛУШНИКОВА НИНА ВАСИЛЬЕВНА — директор музея омских железнодорожников.

НАДЬ ФЕРЕНЦ КАРОЛЬЕВИЧ (1929–1995) — краевед.

ОГОРОДНИКОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА — завотделом ГУ “Государственный архив Омской области”.

ОТТЕН ЭДУАРД ПЕТРОВИЧ — председатель Правления Омского отделения общества “Мемориал”.

РАФИЕНКО ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА — кандидат исторических наук, московский историк.

РЕСНЯНСКИЙ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ (1926–2004) — краевед.

СОРОКИН АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ — научный сотрудник Сибирского филиала Российского института культурологии.

ТАСКАЕВ ИВАН ИВАНОВИЧ — доцент кафедры гистологии Омской государственной медицинской академии.

ТУРИЦЫНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА — главный библиограф информационно-библиографического отдела ОГОН библиотеки им. А. С. Пушкина.

ШАДРИНА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА — главный хранитель Омского музея истории народного образования.

ЩЕПАНОВСКИЙ ИОСИФ ВИКТОРОВИЧ — омский пенсионер.

ЯНЕВСКАЯ СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА — заведующая музейным отделом Омского академического театра драмы.

